

Автор не является членом РАО. Для постановки обратитесь к NBagency.

© nbagency@gmail.com

ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ

Христо Бойчев

Действующие лица:

Ник Каррауэй
Джей Гэтсби
Дэзи Бьюкенен
Том Бьюкенен
Джордан Бейкер
Честер Мак-Ки
Люсиль Мак-Ки
Кэтрин
Миртл Уилсон
Вулфшим
Уилсон

Собачник (сцена с собачником необязательная)

У романа “Великий Гэтсби” почти нет театральной истории. Причина скромной сценической судьбы произведения кроется в его нетеатральной структуре, скорее подходящей для кино (5 киноверсий). Автор пьесы преодолел данную сценическую проблему. Его патентом является как единство места, так и “отражение” пресловутых парты у Гэтсби, без которых история теряет смысл. События романа происходят после Первой мировой войны, но в пьесе они могут быть трансформированы и в - после Второй мировой, в качестве эпохи более близкой современной публике. Пьеса зарегистрирована в Société des Auteurs et Compositeurs Dramatiques-SACD, Paris. Авторские права вступают в силу с 1 января, 2012 г.

NBagency

Все сцены в пьесе проходят на веранде дома Ника Каррауэй. Веранда похожа на зал для гостей и кабинет. В стенах веранды есть несколько дверей. Одна из них - входная, другие ведут во внутренние помещения дома. Внутри есть телефон: слышно, когда он звонит. Перед верандой - аллея, пересекающаяся с улицей. Несколько ступенек с веранды ведут прямо на аллею. Перед аллеей - расположен знаменитый дом Гэтсби.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Ник Каррауэй с чемоданами входит в свою новую квартиру. Осматривается. С любопытством прикасается к мебели, дверям, креслу качалке. Звонок. С шумом врываются Том и Дэзи, следом – неторопливая Джордан. Трое дружно кричат: "Добро пожаловать в Нью-Йорк". Том открывает бутылку шампанского.

НИК: Том! Как ты вырос, черт побери! О, Господи! И Дэзи здесь! Ослепительная Дэзи.
ТОМ: Надо же, через пять лет – опять вместе! Ты не изменился, такой же, как в колледже.
ДЭЗИ: Ник! Милый Ник! Наконец и ты в Нью-Йорке.

Шофер в униформе вносит корзинки для пикника с едой и бутылками. Официанты подготавливают закуску и бокалы. Том открывает шампанское.

ТОМ: Надо отметить встречу, ведь мы твои первые гости. Смотри, здесь все: и напитки, и еда.
ДЭЗИ: Даже девушку для тебя захватили. Разве мы не настоящие друзья, Ник, скажи? Не так ли?/К Джордан./ Подойди создание неземное! Иди сюда./Представляет Джордан Нику./ Миссис Джордан Бейкер, мой двоюродный брат Ник.
ТОМ /поднимает бокал/. Итак, за Нью-Йорк и твой новый дом.
ДЭЗИ: Прекрасный домик я тебе выбрала, не правда ли, Ник?
НИК: Великолепный! Для моих возможностей просто – супер!
ДЕЙЗИ: Кстати, почти без денег для такого престижного района. Как только увидела объявление, сразу позвонила риелтеру. Но в действительности, я вижу здесь красивее, чем на фотографии.
ТОМ: Ты уже его купил?
НИК: Еще нет, но сделал первый внос.
ДЭЗИ: Молодец! Очень выгодное дело. Конечно дом не большой, но зная, какие здесь цены...
ТОМ: А мы купили усадьбу в тридцать гектаров с домом, вон там – за заливом. Дом, прямо дворец. Вон, там! Отсюда видна наша яхта. Но это не все: приобрели и конюшню, с породистыми лошадами. Будем играть в поло!
ДЭЗИ: И у меня есть свой дворец – вон тот, напротив. Но, к сожалению, не мой. /Одергивает шторы./ Боже мой, как он хорош! Чей этот сказочный дом?
НИК: Им владеет какой-то Гэтсби. Он купил его год назад, а продал ему небезызвестный нефтяной магнат Демэйн.
ДЭЗИ: Ты сказал Гэтсби? Какой еще такой Гэтсби?
ДЖОРДАН: Гэтсби? Разве ты никогда не слышала о Гэтсби и о его вечеринках? Каждую пятницу он собирает у себя элиту Нью-Йорка.
ТОМ: Ты хочешь сказать: собирает весь мусор Нью-Йорка...
ДЖОРДАН: Не придирайся, Том. Я была у них в прошлую пятницу. Собрались все кинозвезды, даже сам мэр Нью-Йорка был там. Веселились, вы не поверите, до четырех часов утра.
ТОМ: Да, я об этом слышал. Какие только небылицы не трезвонят о нем газеты.
ДЭЗИ: Какой это Гэтсби, черт возьми?
ДЖОРДАН: Я не очень в курсе, дорогая. Какой-то новый олигарх. Посмотри газеты, там все узнаешь.

ТОМ: Олигарх? Не верьте нашей идиотской прессе. Все они в погоне за дешевым пиаром. *(Еще раз осматривается.)* А, дом, кстати, просто, шикарный, Ник. Вот, там подальше, находится автомастерская Уилсона. В ней всегда можно осмотреть машину и заправить бак. Уилсон глуповатый, но добродушный малый.

ДЭЗИ: Не говори так, Том. Он очень симпатичный человек. Я его видела из машины.

ТОМ: Глупость, вполне уживается с добродушием.

ДЖОРДИ: А я тоже знакома с ним. Очень милый человек и жена у него - тоже ничего.

ТОМ: Ладно, пусть будет так. Телефон тебе уже подключили, Ник?

Дэзи и Джордан с какой-то тревогой смотрят на Тома.

НИК: Не знаю, должны.

ТОМ: Спрашиваю, а то вдруг понадобится,... Чем ты сейчас занимаешься, Ник?

НИК: Как тебе сказать?... В общем, кредитными операциями.

ТОМ: У кого?

НИК: В «Американ Ийст Комерс». Работал на них на Западе, но они вытащили меня сюда.

ТОМ: В борд директоров?

НИК: По крайней мере, так на бумаге.

ТОМ: Это значит зарплата не меньше пяти тысяч?

НИК: Надеюсь, что не меньше. Хотя бы на год.

ТОМ: Как на год? Это карьера, карьера с перспективой.

НИК: Это все не для меня. Мне нужен год, чтобы выплатит этот домик

ТОМ: А потом?

НИК: А потом? Напишу книгу.

ТОМ: Ты в своем уме? Какая еще книга, черт возьми?

НИК: Книга о цивилизации.

ДЭЗИ: Господи, это невероятно! *(Восторженно.)* Джордан, Ник будет писать книгу о цивилизацию. Выпьем, за Ника! До дна, Джордан! Пьем до дна!

ДЖОРДИ: Без меня. У меня турнир. Я никогда не пью накануне...

ДЭЗИ: Ты? Ты такая серьезная! Как тебе все удастся, для меня загадка. *(К Нику)* Ник, не могу поверить, что ты будешь писать книгу. Это очень секси! Тебе непременно нужно увидеть нашу малышку.

НИК: С большим удовольствием.

ДЭЗИ: Сейчас ей три года. Ты ее никогда не видел?

НИК: Никогда.

ДЭЗИ: Нельзя так, ты должен ее увидеть... Ник, напиши и о ней в своей книге, я очень тебя прошу. Ты просто должен. Вот она настоящая изюминка в нашей цивилизации. Она что-то невероятное...

ТОМ: *(стучит по столу, все вздрагивают).* Цивилизация идет насмарку!

ДЖОРДИ: *(испугано).* Что?

ТОМ: Да, цивилизация идет насмарку. Я теперь стал самым мрачным пессимистом.

НИК: Ты пессимист?

ТОМ: Читали вы книгу «Цветные империи на подъеме»

НИК: Хочешь сказать, что ты читал? Поздравляю!

ТОМ: Каждый должен прочитать. Книга великолепна! И если мы не будем настороже, белая раса ну, словом, ее поглотят цветные. Это не пустяки, там все научно доказано.

ДЭЗИ: Том у нас становится очень умным, Ник. Читает интеллектуальные книги с длинными словами. Том, какое это было слово, которое мы никак...

ТОМ: Прощу прощения, но эта не просто книга, а научный труд. Словом, если мы не примем крутые меры, цветнокожые нас слопают.

ДЭЗИ: Это ужасно! Не так ли, Ник? Мы должны сокрушить их!

ДЖОРДИ: Извините, а черные тоже цветные? Черное и белое, это черное-белое, а не цветное?

ТОМ: Запомни свою мысль, прерываю тебя. Идея этой книги, что мы - северная раса! И я, и ты, и ты, и она... Мы создали все, что называется цивилизацией: науку искусство и вообще все. Понимаете?

ДЭЗИ: Да, все ясно, Том, давайте не спорить, а пить.

ТОМ: Но самая большая проблема, что вдали от африканского солнца, негры постепенно белеют. И придет такой день, когда мы не будем знать кто белый, а кто негр.

ДЖОРДИ: Ужас!

ДЭЗИ: Он сепаратист, Ник. Пьет „Black&White” в отдельных бокалах.

ТОМ: Мы говорим серьезно, Дэзи.

ДЖОРДИ: Не поняла, Том. Нас совсем нельзя будет различить?

ТОМ: С первого взгляда – да. Но есть способ – по запаху. Доказано научным путем.

ДЭЗИ: (*аплодирует*). Bravo! Ты прав, Том. Садись.

ТОМ: А вот что еще, сказал этот Годар: значит в Египте, несколько тысяч лет назад один фараон, не помню точно кто, построил пирамиду.

ДЭЗИ: Хуфу или Фуфу!

ТОМ: Что-то в этом роде. Высокая пирамида: не скажу сколько, потому что могу обмануть. Но поражает то, насколько высоким для своего времени, было математическое прозрение одной высшей расы! Такую пирамиду сегодня никто не может построить. Почему? Потому что люди были одной расы и говорили на одном языке. А потом пришли негры, арабы и евреи и вся остальная сволочь, языки и расы смешались, ведущая раса потеряла свою чистоту, вот и пришел конец. Только несколько элитных семей сохранили чистоту и убежали на север.

НИК: Чтобы создать сегодняшнюю северную расу?

ТОМ: Ты читал книгу?

НИК: Нет, предположил.

ТОМ: Да! Это так. Больше никто не может построить такую пирамиду, Ник, никто!

ДЭЗИ: И зачем ее строить, спрашиваю я? Пирамиды используются только для задач по геометрии. Самые противные задачи.

ТОМ: (*смотрит мельком на часы*.) Один момент, сейчас вернусь. (*Выходит*.)

ДЖОРДИ: Ваш дом четвертый, с которым я знакома здесь. Знаю вас, Тома и Дэзи, монтера Уилсона, а так же и этого Гэтсби...

ДЭЗИ: Какого Гэтсби, черт побери?

ДЖОРДИ: Какой-то миллиардер. Олигарх, я же тебе сказала.

Дэзи вслушивается в потаенный разговор Тома по телефону в вестибюле.

ДЭЗИ: *(бросает веер на стол).* Извините, одну секунду. *(Нервно выходит.)*

Ник и Джордан переглядываются коротким взглядом. Низкий возбужденный шепот слышится из вестибюля. Джордан, не стесняясь, наклоняется вперед, чтобы услышать разговор.

НИК: *(кашляет деликатно).* Этот Гэтсби, о котором вспоминали...

ДЖОРДИ: Не говорите! Хочу услышать, что происходит.

НИК: Что может произойти?

ДЖОРДИ: Вы что же, ничего не знаете? Я была уверена, что все знают.

НИК: Я не знаю?

ДЖОРДИ: Видите ли... Как вам сказать... У Тома есть в Нью-Йорке какая-то любовница...

НИК: Разве?

ДЖОРДИ: Да, но он мог бы быть поделикатней. Не думаете?

НИК: Не думаю. Но удивлен, что читает книги. Его дела не совсем в порядке...

ДЖОРДИ: В каком смысле?

НИК: Он был чемпионом в поло в двадцать один, а богатым еще до рождения. Он не создан, чтобы читать, а создан побеждать.

ДЖОРДИ: Я запомню, это мне будет полезно, может быть.

Том и Дэзи возвращаются к столу.

ДЭЗИ: *(с напряженной веселостью.)* Окинула взглядом. Очень романтично. На полянке птичка – думаю соловей, так поет... Романтично, не правда ли, Том?

ТОМ: Да, сплошная романтика. Ник, давай свожу тебя в мою конюшню.

НИК: Спасибо, мне и здесь неплохо.

ДЖОРДИ: Хорошо, вы продолжайте, а мне пора уходить. Мне действительно пора.

ДЭЗИ: Джордан будет принимать участие в завтрашнем состязании в Уестерчестре. Том, проводи, пожалуйста, Джордан до такси.

НИК: О, да! Вспомнил. Вы - Джордан Бейкер, гольф-чемпионка! Господи, неужели это вы?

ДЭЗИ: Ник, милый, вечный ты разява. *(К Джордан.)* Том тебя проводит, милая.

ДЖОРДИ: Спокойной ночи, мистер Каррауэй. Мы еще увидимся, я уверена.

Уходит с Томом.

ДЭЗИ: Конечно, еще увидимся. Я даже мечтаю женить вас. Вот что, я случайно закрою вас в кладовке или отправлю в лодке, в море, в общем, что-то в этом роде...

ДЖОРДИ: *(с лестницы.)* Я ничего не слышала. Спокойной ночи.

Дэзи подливает в бокал Ника.

ДЭЗИ: Хорошая девочка.

НИК: Из Нью-Йорка?
ДЭЗИ: Из Луисвилл. Мы вместе дурачились в невинные девические годы. *(Дэзи глубоко вдыхает и пьет из бокала.)* Мы с тобой хоть и родственники, а мало знаем, друг друга, Ник. Ты даже на свадьбе у меня не был.

НИК: Я еще тогда не вернулся с войны.
ДЭЗИ: Да, это так. Ну ладно. Знаешь, Ник, мне очень многое пришлось пережить. Я теперь мало во что верю. Я стала смотреть на все достаточно цинично. Да... *(Плачет.)* Ник, этот биологический фаворит, Том, расшатал мне нервы уже на втором месяце. С горничной из отеля...
НИК: Расскажи лучше мне о дочери. Предполагаю, что она что-то уже лопочет и ест, и пьет, и все...
ДЭЗИ: А хочешь знать, что я сказала, когда она родилась, Ник? Интересно тебе?
НИК: Очень.
ДЭЗИ: Это тебе поможет понять, как я начала смотреть на... вещи... Я очнулась, когда еще и часу не прошло, как она появилась на свет. Тома не было, где он был, Бог его знает! После наркоза, почувствовала себя всеми брошенной и забытой. Но сразу спросила акушерку: «Мальчик или девочка?» И когда услышала, что девочка, веришь ли, отвернулась и заплакала. А потом говорю: «Ну и пусть. Очень рада, что девочка. Дай бог только, чтобы она выросла душой, потому что в нашей жизни для женщины самое лучшее - быть хорошенькой так. Я абсолютно в этом уверена. Милый Ник, я столько пережила, что у меня не осталось никаких иллюзий. Представь себе, никаких!

Голос Тома изнутри.

ТОМ: Дэзи, ты готова идти?
ДЭЗИ: Вот она, реальность. Это она, истина о вещах, Ник. Все. Ну что ж, будем, видиться чаще. *(Целует его и уходит.)*

Том выглядывает из-за двери.

ТОМ: Ну ладно, Ник, до скорого. Впрочем, что ты будешь делать в следующую пятницу?
НИК: Еще не знаю. А что?
ТОМ: Давай приготовим парти, что на это скажешь?
НИК: Парти? Где?
ТОМ: Здесь. У тебя.
НИК: У меня?
ТОМ: Да, все по правилам. Все новоселы так делают. От меня будет, алкоголь, еда. Познакомлю тебя с моей подружкой... Но не смотри ты на меня так!
НИК: Я прямо, не знаю. Так сразу...
ТОМ: И для тебя что-то непременно найдется. Черт побери, тебе нужна подружка в этом новом доме.
ДЭЗИ: *(С улицы.)* Том, я в машине.
ТОМ: До пятницы. *(Уходит.)*

Ник, оценивая сказанное, садится. Наливает в бокал вина. В дверь звонят.

НИК: Да, входите.

В дверях появляется шофер в униформе и белых перчатках.

ШОФЕР: Добрый вечер.

НИК: Добрый вечер. Слушаю?

ШОФЕР: Приглашение к парти, сэр.

НИК О, нет! Опять? Надеюсь не у меня в этот раз?

ШОФЕР: Напротив. В саду, как и каждую пятницу.

ШОФЕР: *(подает приглашение)*. Мистер Гэтсби просит извинить его за это парти, и любезно приглашает вас, если желаете, быть его гостем.

НИК: Благодарю, передайте ему, я устал.

ШОФЕР: Вы всегда желанный гость, господин. *(Уходит.)*

Слышится нарастающий шум разговора множества людей, Ник подходит к окну и отдергивает занавеску. Звучит музыкальный сигнал «внимание» и раздается голос дирижера.

ДИРИЖЕР: А сейчас, дамы и господа, начало!

НИК: О, Господи!

Вдалеке слышен восторженный крик сотен людей. Оглушительно звучит

Диксиленд. Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Звонок. Ник открывает дверь. Входит Том с бутылкой в руке.

ТОМ: Ник, принимай гостей.

НИК: Какие гости, Том?

ТОМ: *(тихо, друг другу.)* Не шути, прошу тебя. Я сказал тебе в прошлый раз. У тебя будет мальчишник, сегодня пятница.

Шофер в униформе вносит две корзины с закуской и бутылками.

НИК: Честно сказать, я думал, ты пошутил.

ТОМ: Знаю, ты не очень хотел. Ну, ладно! Надеюсь, что наша девочка - Джордан Бейкер не здесь?

НИК: Как ты мог это подумать?

ТОМ: *(с облегчением.)* Спрашиваю на всякий случай. Она смотрела на тебя очень благосклонно.

НИК: О чем ты, ничего серьезного. Мы встречались всего два раза, и то случайно.

ТОМ: Сейчас, когда увидишь сестру моей Мертель, забудешь ее совсем. *(К двери.)* Мертель? Мерти – снегурочка моя ненаглядная, чисто, иди.

В дверях с большим букетом появляется Мертель в экстравагантном и

блестящем платье.

ТОМ: Познакомься, Мерти, это Том.

Мертель смотрит недоверчиво и разочарованно.

МЕРТЕЛЬ: Это он?

ТОМ: Да. Мой близкий друг Ник Каррауэй. Если бы ты знала только, Мерти, что мы вытворяли в колледже...А, Ник? *(Хлопает Тома по спине. Мертель хохочет, по всей видимости предположительно на то, что вытворяли Том и Ник.)*

МЕРТЕЛЬ: Перестань, Том. Пойду, приведу остальных.

ТОМ: Твоя сестра идет с ними? *(Показывает заговорщически на Ника.)*

МЕРТЕЛЬ: Прошу тебя, прекрати сводничество! Сейчас вернусь. *(Передает ему цветы и выходит.)*

ТОМ: Иногда полезно убежать от брачной серости.

НИК: А муж – ничего?

ТОМ: Уилсон? Считается, что она ездит в Нью-Йорк к сестре в гости. Да он такой олух, не замечает даже, что живет на свете.

НИК: Ты имеешь в виду монтера Уилсона?

ТОМ: Да, его. Она не аристократка, конечно, но Мы люди. Впрочем, ей идет тусоваться в Нью-Йорке. Между прочим, я купил маленькую квартиру для нас обоих. Одним словом, любовное гнездышко, ты же понимаешь?

НИК: Да, да. Понимаю.

ТОМ: Между прочим, ее сестра лакомый кусочек. Дизайнер в «Метро». Не замужем.

С улицы голос Мертель.

МЕРТЕЛЬ: Том, прошу тебя, спустись! Спустишь, прошу тебя!

Мертель появляется впереди, под верандой вместе с продавцом щенят, находящихся в коляске. Собачник поднимает щенят одного за другим, а Мертель умиляется.

ТОМ: *(с веранды.)* Что это такое, к черту!

МЕРТЕЛЬ: Хочу такую собачку. Пусть у нас в квартирке живет собачка. Это так уютно.

ТОМ: Прошу тебя, без глупости. Она может описать постель.

Том спускается по передней лестнице к ним.

МЕРТЕЛЬ: Хочу! Хочу! *(К собачнику.)* Это что за порода?

СОБАЧНИК: Всякая есть. Вам какая требуется, мадам?

МЕРТЕЛЬ: Мне бы хотелось большую полицейскую собаку, но у вас, наверное, такой нет?

СОБАЧНИК: Как так нет? *(Он поднимает одного щенка.)* Вот вам полицейская собака.

ТОМ: Эта не полицейская.

СОБАЧНИК: Да, не совсем полицейская. Скорее всего, это собака из спец-наза.

ТОМ: Что? Не расслышал?

МЕРТЕЛЬ: Какая миленькая... Сколько стоит?
СОБАЧНИК: Эта собака? *(Поднимает с восхищением.)* Этой собаке нет цены, но вам обойдется в десять долларов.
МЕРТЕЛЬ: Девочка или мальчик?
СОБАЧНИК: Эта собака? Эта собака – мальчик.
ТОМ: Сука это. Вот вам деньги. Иди и купи еще десять таких. *(Подает ему листок.)* Завтра отнеси на этот адрес.

Появляется семья Мак-Ки.

ЛЮСИЛЬ: Ой! Красивый щенок!
МЕРТЕЛЬ: Том мне подарил, дорогая.
КЭТРИН: Прекрасный!
ЛЮСИЛЬ: Честер, прошу тебя.

Позируют со щенком. Честер фотографирует их профессиональным фотоаппаратом. После чего, все поднимаются в дом, через веранду.

МЕРТЕЛЬ: *(представляет их Нику.)* Семья Мак-Ки, интеллектуалы.
ЧЕСТЕР: Честер. Честер Мак-Ки, артфотограф. А это моя жена Люсиль, фотомодель.
ТОМ: Фотомодель? Не знал. Для какого журнала?
ЛЮСИЛЬ: Фотографируюсь только у Честера. Я его открытие.
ТОМ: Открытие? Не уже ли ты его жена?
ЛЮСИЛЬ: И то и другое. Не так ли, Честер?
ЧЕСТЕР: Да, до известной степени...
ТОМ: Как до известной степени, вы не женаты до конца?
ЧЕСТЕР: Да, но так говорится.
ТОМ: Раз вы так решили, не спорю... Один момент. *(К Нику.)* Ник, скорее! *(Толкает его вперед.)*
МЕРТЕЛЬ: Это моя сестра, Кэтрин. Дизайнер в «Метро».
НИК: Ник Каррауэй. Очень приятно.

Кэтрин благосклонно подает руку Нику.

КЭТРИН: Неповторимый миг! Я запомню его. Ник, чей?
НИК: Каррауэй. Ка-ррау-эй.
КЭТРИН: Все равно, не запомню. Но вы и без имени мне нравитесь.
ЛЮСИЛЬ: Ой! Мертель, твое платье восхитительно.
МЕРТЕЛЬ: Мое платье? Восхитительно? Абсолютная тряпка. Натягиваю его, когда мне безразлично как я выгляжу.
ЛЮСИЛЬ: Но оно сидит чудесно на вас, вы понимаете что я хочу сказать... Если Честер сможет уловить вас в этой позе, думаю, он мог бы сделать что-то потрясающее.
ЧЕСТЕР: Изменил бы только осветление. Я попытался бы поймать всю прическу светом сзади...
ЛЮСИЛЬ: А я бы не изменяла свет. Думаю, что...
ЧЕСТЕР: *(Смотрит сосредоточенно с прикрытыми глазами на Мертель.)* Шшш!
ТОМ: Запомни сказанное, я вас прерву. *(Поднимает бокал.)* Один человек хотел купить дом, но у него не было возможности. Мог купить козу, но

не быложелания. Выпьем за то, чтобы наши желания и возможности совпадали. Будьте здоровы!

Пьют.

ТОМ: Честер, продолжите тему, что там было...
ЛЮСИЛЬ: Ах, да, платье Мертель.
МЕРТЕЛЬ: Милая, я дам тебе платье, когда надоест. Прямо завтра куплю другое, только бы не забыть. Сейчас напишу список всех дел на завтра: массаж, ондуляция... *(Записывает в блокнот.)*
КЭТРИН: Не забудь про Бетти.
МЕРТЕЛЬ: Дорогая, эта мошенница, постоянно нас дурит. На прошлой неделе я позвала ее и она представила счет, как будто сделала мне операцию аппендицита.
ЛЮСИЛЬ: Что эта за женщина?
МЕРТЕЛЬ: Миссис Еберхард. Делает эпиляцию ног на дому. *(К Нику.)* Дорогой, открой окно, мне становится плохо, когда я вспоминаю о ней.

Ник одергивает занавеску.

ЛЮСИЛЬ: *(с изумлением смотрит.)* Ах, Господи! Что это за палаты напротив?
ЧЕСТЕР: Это действительно нужно снять.
ЛЮСИЛЬ: Что это, сказочный дворец?
КЭТРИН: Не знаете? Это дом Гэтсби.
ЛЮСИЛЬ: Гэтсби? Тот из хайлайф хроники?
КЭТРИН: Да. Он самый, представьте себе.
ЛЮСИЛЬ: Он здесь живет?
НИК: Да. Мой сосед.
ЧЕСТЕР: Невероятно! Вы его знаете?
НИК: Еще нет.
ЧЕСТЕР: Это предполагаю тот, который делает пресловутые парти?
КЭТРИН: Да, он. Я была здесь на парти неделю назад. Неповторимо, я запомню это навсегда.
МЕРТЕЛЬ: Перед тем как выйти замуж и меня приглашали всюду, как приглашают Кэтрин.
ТОМ: Приглашают Кэтрин? Кто приглашает? Скорее всего, кто-то ее привел.
КЭТРИН: Да, это так. Меня привела Клод Рузвельт, коллега из «Империи»
ТОМ: *(к Мертель.)* Я же говорил тебе?
КЭТРИН: Большинство действительно приводят. Клод привел бейсболист Айрен Мак Дона, и даже лично познакомил ее с Гэтсби. Она сказала мне, что он племянник или внук кайзера Вильгельма и оттуда у него все деньги.
МЕРТЕЛЬ: И я что-то такое слышала. Кто-то мне сказал, что когда-то он убил человека.
ТОМ: Это, по всей видимости, правда.
ЛЮСИЛЬ: Говорят, что во время войны он был немецким шпионом.
КЭТРИН: О, нет, во время войны он был в американской армии.
ЛЮСИЛЬ: Однажды он и, правда, убил одного человека, когда этот человек узнал, что он племянник фона Гинденбурга и двоюродный брат сатаны. Слышали, как он разговаривал на немецком с двумя черными германскими собаками.

МЕРТЕЛЬ: Кто кого услышал?
ЛЮСИЛЬ: Убитый, прежде чем Гэтсби его убил, слышал, как тот разговаривал на немецком с собаками.
МЕРТЕЛЬ: Хочешь сказать, что и собаки говорили?
ЛЮСИЛЬ: Ничего не говорю. Не знаю, разговаривал ли, или только пишут, что он говорил с собаками. Налей мне одну каплю, вон того, милая.
ЧЕСТЕР: А я читал, что книги в его библиотеке были настоящие. Абсолютно настоящие, даже страницы, не были разрезаны. Человек, который писал, видел своими глазами. Все немецкие философы от Фейербаха до Вагнера были там.
ЛЮСИЛЬ: Да, конечно. Где же им еще быть? Все философы - германские шпионы, не так ли?
НИК: Что общего у философов с шпионажем?
ЛЮСИЛЬ: У них немецкие имена, милый. Шиллер, Гете, Кент...
НИК: Может быть хотите сказать Кант?
ЛЮСИЛЬ: Все равно. Они все до одного – немцы, милый.
ЧЕСТЕР: Оставьте политику. От верного источника слышал, что у него есть тайный подземный нефтепровод до Канады.
ТОМ: Это глупости. Есть только один реальный вопрос: зачем он это все делает? И того уже несколько месяцев? Зачем тратить деньги и собирает всю эту нечесть каждый уйкенд?
ЛЮСИЛЬ: Зачем? Чтобы узнать от них шпионскую информацию. Как выпьют по две рюмки и начинают молоть всякую чушь, тут уши и вскидывай.
ТОМ: Это фантазии. Важнее, какие у него бизнес интересы? И самое важное – кто за ним стоит?
НИК: За ним не знаю, но рядом с ним – я.
ТОМ: Ты?
НИК: Да. Я же его сосед.
ТОМ: Понимаю, это шутка.
ЧЕСТЕР: Если б я мог снять...
ТОМ: Его?
ЧЕСТЕР: Не только. Могу вам показать хорошие вещи, которые снимал в округе. *(Открывает альбом.)* «Лонг Айленд - Чайки», «Лонг Айленд - Море», «Лонг Айленд - Лодки». Две вещи смотрелись бы чудесно в вашем с Мертель апартаменте.
ТОМ: Какие вещи?
ЧЕСТЕР: Два этюда. Этот и вот этот. Один из них, я вам дам как бонус.
ТОМ: Момент *(к Нику.)* Ник – ты хозяин, не забывай о мадемуазель. Не хочу видеть пустые рюмки.
ЧЕСТЕР: Мне бы очень хотелось работать в вашем районе, мистер Бьюкенен, но у меня нет никого, кто бы меня представил. Единственное, что я хочу, что бы меня ввели в эти круги.
ТОМ: Обратись к Мертель. *(Том взрывается от смеха.)* Она из этого района и даст тебе поручительное письмо, не так ли, Мертель?
МЕРТЕЛЬ: Что? Не слышала...
ТОМ: Дашь поручительное письмо Маккию к Уилсону, чтобы сделал несколько фотографий.
МЕРТЕЛЬ: Уилсону?
ТОМ: Да. Например: «Джордж Уилсон - с двумя задними колесами» или «...с двумя передними».

МЕРТЕЛЬ: Фотографировать этого пошляка? Он сумасшедший?
ТОМ: Шутка, не понимаешь? Шутка. Для смеха. *(Смеется, а Честер прямо захлебывается от смеха.)*

ЧЕСТЕР: У вас такое чувство юмора, что я сразу сделал бы ваш портрет. Так бы и назывался: «Том Бьюкенен с чувством юмора». Один момент... *(Начинает композировать портрет, под наблюдением Люсиль и Мертель.)*

КЭТРИН: *(интимно к Нику.)* Вы, правда, написал книгу?
ТОМ: Еще нет, но надеюсь.
КЭТРИН: Напишите что-то про душу. Вот вам сюжет, она и, правда, должна убраться от Уилсона.
ТОМ: Кто?
КЭТРИН: Моя сестра. У нее никогда не была другого любовника, кроме Тома. Представляете себе? При такой единственной, неповторимой жизни, у нее не было другого любовника!

НИК: Действительно, восхитительно.
КЭТРИН: Такие мы обе: мораль, прежде всего, а время летит. Она и Том так сильно любят друг друга, что ни один из них не выносит человека, на котором женились.

НИК: Правда?
КЭТРИН: Еще как... не может его видеть. Вы можете терпеть свою супругу?
НИК: К счастью, ее еще у меня нет.
КЭТРИН: Я тоже. Мы с вами свободны и вправе делать, что хотим, а у них по-другому. Спрашиваю, почему нужно продолжать жить с человеком, которого не можешь терпеть? Я бы развелась и сразу же вышла замуж за другого.

НИК: А она совсем не любит Уилсона?
МЕРТЕЛЬ: *(услышала реплику.)* Что? Любить это ничтожество?
ЛЮСИЛЬ: Я тоже чуть не ошиблась. Чуть не вышла замуж за одного упертого ничтожество. Если бы не встретила Честера, он обязательно бы меня ухватил.

МЕРТЕЛЬ: Да, но видишь ли, ты хоть не вышла замуж за него.
ЛЮСИЛЬ: Да, это так.
МЕРТЕЛЬ: А я вышла. И это большая разница между моим и твоим случаем. Есть разница, не так ли? Да?
КЭТРИН: А зачем ты это сделала? Тебя же никого не заставлял!
МЕРТЕЛЬ: Сделала это, потому что думала, что он отличается хорошими манерами, но он оказался мусором.

КЭТРИН: Я помню время, когда ты сходила с ума по нему. Неужели забыла?
МЕРТЕЛЬ: С ума по нему? Сходила с ума по нему столько, сколько и по этому *Пеперед тем как сфотографировать композицию Честера, Том прыгает со стула.*

ТОМ: Это Ник, дорогая, Ник! Запомни!
МЕРТЕЛЬ: Запомнила.
ТОМ: Повтори, хочу услышать.
МЕРТЕЛЬ: Перестань.
ТОМ: Сказал... повтори.
НИК: Том, неужели некому сказать будьте здоровы, черт возьми

Том встает и стучит вилкой по бокалу.

ТОМ: *(поднимает бокал.)* Итак, дамы и господа, спрашиваю: сколько пьют женщины атематички? И отвечаю – до бескрайности. Сколько пьют женщины химички? До потери реакции. Сколько пьют женщины медики? До потери пульса. Так выпьем же за женщин электро-инженеров, которые пьют до потери сопротивления. Будьте здоровы!

МЕРТЕЛЬ: Помнишь, как все получилось, Том? Мы сидели в поезде, друг против друга. *(К компании.)* Он был в официальном костюме и лакированной обуви, я смотрела на него как загнипнотизированная. Когда мы вышли на вокзале, я была так сильно возбуждена, что не поняла, как села вслед за ним в такси, опять напротив друг друга. И только когда он посадил меня к себе на колени, я вдруг почувствовала..., что мы уже, кажется, не в метро.

Звонят в дверь. Все умолкают.

ТОМ: Мы еще ждем кого-нибудь?

НИК: Я никого не приглашал. *(С веранды.)* Кто там?

Под верандой появляется Уилсон.

НИК: Уилсон? Что вы хотите, мистер Уилсон?

Женщины в панике прячутся через дверь в заднюю часть дома.

ЛЮСИЛЬ: *(Из двери.)* Честер, быстро входи!

ЧЕСТЕР: Почему? Он меня не знает?

ЛЮСИЛЬ: Входи, тебе говорю! *(Дергает его в дверь.)*

УИЛСОН: Прошу прощения, мистер Каррауэй. Прошу разрешения поговорить с мистером Бьюкенен?

НИК: Мистер Бьюкенен?

УИЛСОН: Да, если можно. Проходил случайно и увидел его машину перед вами, вот и позволил себе...Для меня это важно.

Том выходит на веранду.

ТОМ: Что случилось, Уилсон?

УИЛСОН: Извините, мистер Бьюкенен, вы вспоминали, что могли бы дать выгодно мне вашу машину... Чтобы и я получил что-то...Вот, позволил спросить...

ТОМ: Да. Это так. Сказал, что дам другому, если еще, хоть раз меня спросишь. Понятно?

УИЛСОН: О, да. Я только...

ТОМ: Когда решу, дам тебе, а если нет – нет.

УИЛСОН: Да, понимаю, я только...

ТОМ: Раз – «да», жди в гараже, а не следи за мной.

УИЛСОН: Вы правы, мистер Бьюкенен. Я случайно буду вас ждать в эти дни.

Уилсон удаляется. Том выжидает пока он удалится и открывает дверь.

ТОМ: Как бы не так! Следит за мной...*(К двери.)* Вот так. Выпроводил его...

Входят.

МЕРТЕЛЬ: Что нужно было этому попрошайке?

ТОМ: Ищет неприятности... Обещал ему старую машину и надоел мне. Теперь только вслед за мной и ходит.

КЭТРИН: Я же говорила, не надо здесь делать парти... Так близко.

МЕРТЕЛЬ: Мне все равно. Я буду развлекаться, где хочу.

КЭТРИН: Может он что-то подозревает, Мертель?

ТОМ: Уилсон? Абсурд.

МЕРТЕЛЬ: Подозревает. Мне все равно. *(Кричит с веранды.)* Что ты думаешь, что я боюсь его?

КЭТРИН: Успокойся, милая! Тихо!

МЕРТЕЛЬ: Почему тихо? До каких пор тихо? Меня никто не интересует. *(Кричит вслед Уилсону.)* Вот я! Вернись, Уилсон, вернись, чтобы застать жену с любовником!

ТОМ: Мерт! Меньше всего нуждаюсь в скандале.

МЕРТЕЛЬ: Знаю. Знаю, что компрометирую тебя.

ТОМ: Не потому...

МЕРТЕЛЬ: А почему? Чтобы не узнала Дэзи, не так ли? Чтобы не узнала твоя Дэзи!

ТОМ: Не вспоминай ее имя, говорю тебе. У тебя нет права, вспоминать ее имя.

МЕРТЕЛЬ: Дэзи! Дэзи! Дэзи! Говорю, когда хочу. *(Кричит.)* Дэзи! Дей...

ТОМ: Замолчи! *(Бьет ее по губам.)*

Мертель замолкает в шоке и прикрывает рукой губы. Видна кровь на нее ладони. Падает на пол.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Том быстро поднимает ее голову, кладет на свои колени и обсыпает поцелуями.

ТОМ: Воды! Быстро воды!

КЭТРИН: Милая! И, правда, ты должна развестись. Это не жизнь.

Брызгают ее водой. Мертель приходит в чувство. Приподнимается и показывает рукой вперед.

МЕРТЕЛЬ: Смотрите, смотрите, как там стало красиво!

Все вздыхают восторженно.

ЛЮСИЛЬ: Зажгли все лампы во дворце! Боже, какая прелесть!

Скапливаются на веранде. Смотрят.

ЧЕСТЕР: Это для фотографии! Определенно. *(Фотографирует.)* Свяжите меня с

этим человеком, прошу вас.
МЕРТЕЛЬ: Какие палаты, Господи! Хочу, чтобы ты купил мне такой дом, Том. Хочу!
ТОМ: Уже купил один такой.
МЕРТЕЛЬ: Да, но своей жене. И я хочу.
ТОМ: А как, спрашиваю, объяснишь Уилсону откуда он у тебя?

Том обнимает ее сзади, и они вдвоем бурно интимничают, пока все другие смотрят вперед.

КЭТРИН: Вот он, Гэтсби. Это он, в белом костюме. Сейчас спускается по мраморной лестнице.
ЛЮСИЛЬ: Да, вижу его, хотя и издали.
КЭТРИН: Элегантный мужчина, не правда ли?
МЕРТЕЛЬ: О, да! Да! Да!
ТОМ: Клоун. Клоун с бабочкой.
ЛЮСИЛЬ: Смотрите, как смотрит на залив! Смотрит на какой-то светящийся дом напротив.
ТОМ: Это мой дом. Что, к черту, он там увидел?
МЕРТЕЛЬ: Посмотрите на него сейчас! Только в эту минуту! Когда думает, что за ним никто не наблюдает, он выглядит особенно. Не так ли? На спор, что он убил человека.
КЭТРИН: Не могу подтвердить издали, но не верю.
МЕРТЕЛЬ: Красивый мужчина, пусть даже и убил. Да!
ЛЮСИЛЬ: Очень! Пусть даже так, кажется издали...
КЭТРИН: Сейчас начнут приходить гости. Автобусы поехали с вечерним поездом. А рано утром их отвезут обратно.
ЛЮСИЛЬ: Готовят столы на лужайке.
МЕРТЕЛЬ: Застилают белыми скатертями.
НИК: Официанты в белых бабочках.
ЛЮСИЛЬ: Сколько закуски, Господи!
ЧЕСТЕР: Посмотрите! Настоящий металлический бар под навесом! С машинной - автоматом для наливного пива. И с машиной для льда.
ТОМ: Два таких бара у меня перед конюшней.
КЭТРИН: Все бокалы – хрустальные. Я взяла одну на память.
ЛЮСИЛЬ: Смотрите! Жаренные поросята и индюшки! На серебряных подносах!
ЧЕСТЕР: Фотография здесь нужна. Натюрморт на белой скатерти.
(Фотографирует.)
НИК: Подъезжают первые автобусы с гостями. И машины. Много машин! На каких дорогих машинах ездят люди.

Нарастает шум говорящих людей.

МЕРТЕЛЬ: Смотрите, у той какое платье! Умру! Сфотографируй ее, Честер, прошу тебя!

Том опять обнял ее сзади. Время от времени касается тайно и Кэтрин. Она оборачивается, думая, что хозяин, и отвечает непонимающему Нику своеобразным интимным способом.

КЭТРИН: Моя коллега Клод, порвала платье о стул, а он спросил ее адрес.

МЕРТЕЛЬ: Кто?
КЭТРИН: Кто? Гэтсби...И через неделю получила посылку из «Круарье» с новым вечернем платьем. Представляете себе? Посылка из фирмы «Круарье» с новым вечернем платьем.
МЕРТЕЛЬ: У меня никогда не было платья от «Круарье». Слышишь, Том, никогда! А он даже ее не знал.
ТОМ: А если Уилсон спросит, кто тебе его купил?
МЕРТЕЛЬ: Я скажу ему Гэтсби, ты только купи.
КЭТРИН: Еще одно потрясающее платье.
МЕРТЕЛЬ: Ослепительно! Упаду! Оно совсем с открытой спиной?! Совсем открытой? Падаю, Том, держи меня.
ЛЮСИЛЬ: Подожди! (*Смотрит в театральный бинокль.*) Это не бывшая «Мисс Америка»?
КЭТРИН: Она. И раньше была. Сегодня может прийти и новая мисс, так пишут.
НИК: (*в туристический бинокль.*) Смотрите, целый оркестр! Гобой и трубы, саксофоны и виолы, вальтгорны и флейты...И ноты! Настоящие ноты!
ЧЕСТЕР: Они каждую субботу играют в «Карнеги Холл».

Шум смешивается со звуками, разыгрывающего оркестра.

КЭТРИН: Увидишь, когда начнутся танцы!

Мелодичный звук клаксона.

НИК: Ах, какой убийственный «Роллс-ройс»! Фантазия!
КЭТРИН: Это его «Роллс-ройс»! Его шофер привез на нем важных гостей.
ТОМ: Да. «Роллс» заслуживает, действительно внимания. Я заказал из Европы такой же. Не желтый, конечно.
НИК: А почему нет? Красиво.
ТОМ: Прошу тебя? Как я могу сесть в такую желтую машину...
ЛЮСИЛЬ: Смотрите, кто входит? Она не играла ли Клеопатру в фильме о Цезаре?
ЧЕСТЕР: С ними и семья Хлоренхимы, фотографировал их, а другой – Уилли Вольтер.
НИК: Губернатор! Смотрите, входит губернатор!
ТОМ: Глупости! Что там делать губернатору?
ЧЕСТЕР: Он. Я два раза фотографировал его издалека. Он. Вдвоем с сенатором.
МЕРТЕЛЬ: Не могу смотреть на этого кретина.
ТОМ: Грязные здесь дела, говорю вам. Будут перераспределять территорию. Только не вижу, как это уже можно сделать?
НИК: Как? С деньгами. Не знаешь? С множеством денег.
ТОМ: Да. Так. Много денег «постирали» после войны. Если ты не видел стиральную машину для денег, смотри напротив.
ЛЮСИЛЬ: (*Смотрит в бинокль.*) Семья Поулы, и Малреди, Сесил Рубэк, Сесил Шойн, собственник фирмы «Фильмс Пар Екселенс», Морис Флинк, семья Хемерхед, вноситель водки «Смирнофф» и дочери Смирнофф.
ЧЕСТЕР: Кого фотографировать в первую очередь. (*Постоянно фотографирует.*)
КЭТРИН: А видите, вон та русую красавицу с голыми плечами. Была любовницей президента, говорят...
МЕРТЕЛЬ: Где?
ЛЮСИЛЬ: Вон там. (*Подносит к ее глазам бинокль.*) В белом платье. Ветер

поднимает ее юбку. Ах! Держитесь!

МЕРТЕЛЬ: Ее ноги полностью оголились!

НИК: *(Кричит.)* Куул! Куул!

ТОМ: Все стервы там.

МЕРТЕЛЬ: Том, она красива, признайся!

ЛЮСИЛЬ: Смотрите! Вот та в коротком плиссированном платье, случайно не чемпионка по гольфу?

НИК: Да. Она. Джордан Бейкер. Том, смотри, и Джордан Бейкер там. И, кажется, с кавалером?

ТОМ: *(смотрит в бинокль.)* Я его где-то видел. Из спортивной среды...

НИК: Могла бы найти не много моложе...

МЕРТЕЛЬ: Вижу Бенни Мак-Кленаван с тремя девочками...

КЭТРИН: Да, он и в прошлый раз был с ними.

МЕРТЕЛЬ: Старый и толстый дурак! И что они в нем находят – не знаю.

ЛЮСИЛЬ: Я думала что он и обратный...
Орлова и его внучку, и Клаудию О'Брайен...

ЧЕСТЕР: Рабинович из Большого театра.

МЕРТЕЛЬ: Только Гэтсби уже не вижу? Вы его где-нибудь видите?

НИК: Да. На самой верхней террасе. Совсем один.

ЛЮСИЛЬ: И я его вижу. Сидит неподвижно, смотрит вперед...

ТОМ: Этот кретин опять смотрит на мой дом.

НИК: Дирижер. Идет дирижер. *(Шум затихает.)* Вот, подходит к пульту.

Громко звучит голос дирижера.

ДИРИЖЕР: Дамы и господа! От имени мистера Гэтсби – добро пожаловать! А сейчас для вас одна сенсация! И то какая сенсация! Диксиленд – идол, сам...

Восторженные крики заглушают дирижера.

МЕРТЕЛЬ: Не могу поверить.

КЭТРИН: *(В бинокль.)* Господи, он! Он!

Трое женщин пронзительно пищат, протягивая руки к своему идолу. После коротких вступительных ритмов, слышится голос идола нации. Трое женщин, Ник и Честер начинают сумасшедшие танцевать, а Том пьет и смотрит скептически. Гремит канонада, и звездопад фейерверков рассыпается перед ними. Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Рассвет. Ник спит, прижатый Кэтрин, заснувшей на нем в одежде. Ник отодвигает ее и освобождается. За дверью слышится голоса. Ник встает и бросает на Кэтрине скатерть. Из двери выходят пьяные Мертель и Люсиль.

ЛЮСИЛЬ: Всегда когда видит, что мне весело, хочет чтобы мы ушли.

МЕРТЕЛЬ: Никогда в своей жизни не слышала что-то более эгоистичного.

ЛЮСИЛЬ: Мы всегда уходим первыми.
МЕРТЕЛЬ: И мы.

Входит Честер.

ЧЕСТЕР: Ладно, сегодня мы последние. Рассветает. Посмотри, уже нет никого на лужайке у Гэтсби. Оркестр ушел два часа назад. *(Видит Ника.)* Вот и хозяин скажет вам тоже самое. Как вы, мистер Каррауэй?

НИК: Я в своей жизни напивался два раза - это первый.

МЕРТЕЛЬ: *(Увидела Кэтрин под скатертью.)* Милая? Кэтрин, проснись. *(Делает неуспешные опыты, чтобы ее разбудить.)* Не привыкла пить. Так мы воспитаны с детства.

Входит Том.

ТАМ: Уходим!

МЕРТЕЛЬ: Пусть проснется Кэтрин.

ТАМ: Я сказал, уходим.

Том выносит на спине мертвецки пьяную Кэтрин.

ЛЮСИЛЬ: *(К Нику.)* Приходите к нам когда-нибудь в гости.

НИК: Куда?

ЛЮСИЛЬ: Все ровно куда.

НИК: О, да, с удовольствием.

ЛЮСИЛЬ: Действительно, мы должны увидится .

МЕРТЕЛЬ: Нужно.

ЛЮСИЛЬ: Ладно! Жду вас.

НИК: Ладно!

Выходят. Ник садится и хватается за голову. После спускает голову в ведро с водой и вытирает ее полотенцем, делает неудачный опыт протрезветь, но падает головой на подушку. Звонят в дверь.

НИК: Что-то забыли...*(Небрежно открывает.)* Входите.

Входит Джордан, идет к Нику и взъерошивает рукой его волосы.

НИК: Джордан Бейкер?

ДЖОРДИ: Bravo! Уже встал и принял душ, bravo!

НИК: Ты сама?

ДЖОРДИ: Нет, нас двое. Ты и я. Если здесь нет третьего.

НИК: *(Оглядывается.)* Надеюсь, что нет...

ДЖОРДИ: Пришла прямо от Гэтсби, не было терпения тебе сказать.

НИК: Что?

ДЖОРДИ: Он пригласил меня на разговор.

НИК: Очень интересно. И что?

ДЖОРДИ: Ты не поверишь.

НИК: Что?

ДЖОРДИ: Говорили о тебе.

НИК: Обо мне?!

ДЖОРДИ: Да. О тебе.

НИК: Да мы с ним вообще не знакомы.

ДЖОРДИ: Да, но он знает, что мы с тобой знакомы, он видел нас на террасе у тебя, с Томом и Дэзи, прошлой пятницей.

НИК: И что тут общего?

ДЖОРДИ: Есть наверное... Было просто удивительно.

НИК: Ну, и? Давай дальше?

ДЖОРДИ: Он хочет разговаривать с тобой завтра, то есть сегодня после обеда.

НИК: Со мной? О чем?

ДЖОРДИ: Не знаю. но догадываюсь. Ох, господи, поклялась, что не буду говорить тебе о своих догадках, и вот - начинаю тебя мучить...

НИК: Скажи мне, хотя бы, кто он вообще такой?

ДЖОРДИ: Некто по фамилии Гэтсби, вот и все.

НИК: Хочу знать, откуда он? И чем занимается?

ДЖОРДИ: Ну вот, теперь и вы туда же. Хорошо, могу сказать одно: он мне как-то говорил, что учился в Оксфорде.

НИК: В Оксфорде?

ДЖОРДИ: Впрочем, я этому не верю.

НИК: Почему?

ДЖОРДИ: Сама не знаю. Просто думаю, что он там не учился. Но чтобы там не было, он устраивает большие парти.

НИК: Да. Уже два раза видел с террасы.

ДЖОРДИ: Знаешь, я люблю многолюдные сборища, как-то уютнее. В небольшой компании никогда не чувствуешь себя свободно. *(Осматривается.)* Спорю, что здесь не было уютно.

НИК: Может ты и права.

ДЖОРДИ: Могу поспорить, что здесь был Том со своей подружкой.

Ник молчит.

ДЖОРДИ: Между прочим, у нее нет сестры? Едва ли Том оставил тебя без дамы на целый вечер.

НИК: И ты была не без кавалера.

ДЖОРДИ: Я?

НИК: Ну, да, был не первой молодости, но наверно богаче меня.

ДЖОРДИ: Это был мой тренер, дурачок. *(Кладет ему руки на плечи, обнимаются.)*

КАРТИНА ПЯТАЯ

Ник на веранде. По аллее идет Гэтсби в белом яхтменском кителе и капитанской фуражке.

ГЭТСБИ: Здравствуй, друг!

НИК: Здравствуйте, капитан!

ГЭТСБИ: Хороший полдень, не так ли?

НИК: Я сказал бы, прекрасный. Если вы о яхте мистера Гэтсби, то вам напротив.

ГЭТСБИ: Да вы его не знаете?

НИК: Нет. Просто я живу тут рядом.
ГЭТСБИ: Так ведь это я – Гэтсби.
НИК: Что? О, извините.
ГЭТСБИ: А я думал, что вы меня знаете, друг.
НИК: Я вас видел только издали, извините.
ГЭТСБИ: Приглашаю вас на чашку чая со мной, если вы не против. А если спуститесь, то можем покататься вместе на яхте.
НИК: О'Кей! *(Спускается с веранды.)* Я бы сказал, вы очень любезны.

Гэтсби свистит в капитанский свисток, висящей на его груди, и официант подкатывает столик с чайными приборами.

ГЭТСБИ: Впрочем, мне ваше лицо знакомо. Вы случайно не в третьей дивизии служили во время войны?
НИК: Ну как же, конечно. В седьмом пехотном полку.
ГЭТСБИ: А я был в девятом стрелковом батальоне. Догадался, что я вас видел где-то раньше, только не мог вспомнить.
НИК: Где-то там, где мы были вдвоем. Вероятно во Франции.
ГЭТСБИ: Вероятно, друг. Не хочу вспоминать, но было где-то там...
НИК: Да. Может мы и не совсем друзья, но боевыми товарищами останемся навсегда.
ГЭТСБИ: Что вы хотите сказать? Впрочем, что вы обо мне вообще думаете?
НИК: О вас? Что я могу знать о вас? Да мы все еще незнакомы с вами.
ГЭТСБИ: Это так. Обо мне, что только не пишут, поэтому лучше я вам все расскажу сам. Если у вас есть терпение?
НИК: Прошу вас, но совсем не настаиваю.
ГЭТСБИ: Мы соседи и я бы не хотел, что бы вы составили обо мне ошибочное представление из тех историй, которые рассказывают вокруг.
НИК: Прошу вас, господин...
ГЭТСБИ: Спокойно, друг, я все знаю. Все, что вы от меня услышите – святая правда. *(Он поднимает правую руку, призывая божие возмездие.)* Да. Я родился на Среднем Западе в богатой семье, из которой теперь уже никого нет в живых. Вырос я в Америке, но потом уехал учиться в Оксфорде. Несколько поколений моих предков учились в Оксфорде.
НИК: Впечатляюще.
ГЭТСБИ: Просто семейная традиция.
НИК: Почему бы и нет? С какой точно части Среднего Запада, говорите?
ГЭТСБИ: Сан - Франсиско. Все мои родные умерли, и мне досталось большое состояние...
НИК: Дай боже каждому.
ГЭТСБИ: После жил как молодой шейх во всех столицах Европы – Париж, Рим..., потом Венеция... Коллекционировал драгоценные камни, главное рубины, ходил на охоту за крупной дичью, немножко занимался живописью, просто так, для себя, и пытался забыть что-то очень печальное, что произошло со мной давно.
НИК: Имеете в виду охоту на тигров?
ГЭТСБИ: Нет, друг, нет. Впрочем, я два раза был на сафари. И то на антилоп.
НИК: Что-нибудь убили?
ГЭТСБИ: Знаете, это не было целью. А потом началась война. Я даже обрадовался ей, старина, я всячески подставлял себя под пули, но меня, словно

заколдованного, смерть не брала. Начал со старшего лейтенанта. В бою у Синеи горы, отвел мой батальон настолько вперед, что с двух сторон была пустота в половину мили, куда наши не могли пробиться. Но немцы продвигались. Мы остались в окружение и держали фронт два дня и две ночи... Сто тридцать человек, с шестнадцатью пулеметами, которые стреляли без остановки. На смены, чтобы не расплавились. Да, действительно было горячо, очень горячо...

НИК: В этом и не сомневаюсь, поверьте.

ГЭТСБИ: И когда, наконец, пришла пехота, нашли три немецких боевых знамени в куче немецких трупов. Я был представлен к майору, и каждое правительство союзников наградило меня орденом. Даже и Черногория, представьте себе. *(Улыбается с умилением.)* Маленькая Черногория внизу у Адриатического моря.

Он вытаскивает из кармана и подает Нику кусок металла, продетое в ленточку.

ГЭТСБИ: Это медаль от Черногории.

НИК: Господи! *(Смотрит изумленно.)* Правда, медаль от Черногории?

ГЭТСБИ: Переверните ее.

НИК: *(Переворачивает, читает.)* Майору Джей Гэтсби, за исключительную храбрость.

ГЭТСБИ: Вот что еще, я всегда ношу. Воспоминание об Оксфорде. Фото сделано в Тринити Колледже, его башни за нашими спинами, человек влево от меня, граф Донкастер.

Ник берет фотографию. Рассматривает.

НИК: Здесь вы и весь «Крикет клуб».

ГЭТСБИ: Не весь. Только игроки моего выпуска. Впрочем, дело прошлое. Но сегодня, мой друг, у меня к вам одна большая просьба, и поэтому я решил, что вы должны кое-что обо мне знать. Не хочу, чтобы вы думали, что я какая-то случайная личность. Я действительно веду бурный образ жизни, жизнь течет как река, чтоб, позабыть то печальное, что случилось со мной. Вы узнаете об этом, но позже.

НИК: Вы уверены, что нужно?

ГЭТСБИ: Нет, но не могу этого скрыть, потому что это моя просьба. Да и нет повода, скрывать. Говорю прямо: я хочу вашего содействия для одной встречи, друг. Совсем случайно узнал, что вы знаете мисс Бейкер.

НИК: Хотите сказать, что вы влюблены в мисс Бейкер.

ГЭТСБИ: Нет, друг, нет. Но мисс Бейкер любезно напомнила, что вы не только близки, но и двоюродный брат Дэзи Бьюкенен.

НИК: Да. Это так. Вы, вероятно, ищите деловой контакт с мистером Томом Бьюкенен?

ГЭТСБИ: Нет, напротив. Скорее всего, с мисс Дэзи. Но, видите ли, это должно получиться случайно, без того, чтобы она знала.

НИК: И?

ГЭТСБИ: Что вы думаете, если это произойдет у вас? Я буду, положим, проходить случайно, когда она будет здесь.

НИК: Не скрою, что это звучит странно, мистер Гэтсби.

ГЭТСБИ: Не только странно, предполагаю. Но я полностью откровенен с вами. Будьте уверенны, Дэзи была бы довольна.

НИК: Знаете ли, я не люблю тайны, и не понимаю, почему вы мне все не расскажете открыто?

ГЭТСБИ: Потому что у меня нет права, друг. Это может сказать только Дэзи, если захочет.

НИК: Могу ли я, все-таки, обдумать это?

ГЭТСБИ: Да, конечно. Не только обдумать, но и отказаться.

НИК: Хорошо, в таком случае принимаю.

ГЭТСБИ: Не пожалеете, уверяю вас.

НИК: Очень надеюсь. Завтра позвоню Дэзи и приглашу на чай. Когда вам удобно?

ГЭТСБИ: А когда вам удобно? Не хочу вас стеснять.

НИК: А что если послезавтра?

ГЭТСБИ: Да. Только хотелось бы мне, чтобы покосили лужайку.

НИК: Ваша лужайка скошена чудесно. Может быть, вы имеете ввиду мою?

ГЭТСБИ: О, нет. Простите. *(Колелется.)* Впрочем, есть еще кое-что...

НИК: Больше этого не могу, мистер Гэтсби.

ГЭТСБИ: Нет, не это. Видите ли, я думал... Вот что, друг, у вас не большой доход, не так ли?

НИК: Не большой.

ГЭТСБИ: *(Продолжает уверенно.)* Я так и знал, простите меня. Видите ли, я продвигаю один бизнес. Так, между прочим... И подумал, если не зарабатываешь много... Вы продаете акции, не так ли, мой друг?

НИК: Пытаюсь.

ГЭТСБИ: Тогда, это может вас заинтересовать... Это не отнимает у вас много времени, но вы можете заработать хорошие деньги. Это касается чего-то... более дискретного.

НИК: Я очень занят. Благодарю вас, но сейчас не могу работать дополнительно.

ГЭТСБИ: Хорошо, вы решайте сами. А сейчас можем поплавать вдвоем на яхте.

НИК: Если не возражаете – втроем.

Джордан входит с террасы.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Зал Ника. На улице гремит гром. Звонят. Ник открывает дверь. Два шофера в униформе с белыми рукавицами вносят корзины с цветами.

ШОФЕР: От мистера Гэтсби, если позволите.

Прислуга вносит серебряный сервиз для чая. Входит Гэтсби в белом спортивном костюме.

ГЭТСБИ: Все хорошо?

НИК: Надеюсь.

Гэтсби распоряжается расставить приборы, осматривая внимательно подробности. На улице пошел ливень.

ГЭТСБИ: Опять пошел дождь! Целый день льет! И непременно сегодня!
(Вздрагивает испуганно.) Господи, трава!
НИК: Ваша трава прекрасна, если только опять не имеете ввиду мою?
ГЭТСБИ: Друг, у вас целых десять минут. Позвать садовника?
НИК: Излишне, прошу вас. Она зайдет спереди.
ГЭТСБИ: А если посмотрит через окно?
НИК: Она не удивится, уверяю вас. Она знает меня хорошо.

Ждут и смотрят на часы.

ГЭТСБИ: Льет. В одной из газет пишут, что дождь кончится в семь часов. Думаю, это была «Джернел».
НИК: Действительно мрачно, но ваш дом как иллюминация. Все окна горят.
ГЭТСБИ: Прошелся по некоторым комнатам... Без десяти. Как вы думаете, она придет в этот дождь?
НИК: Сто на сто. Она же на машине...

Гэтсби встает, поправляет один из приборов, и опять садится.

ГЭТСБИ: Должна прийти с минуты на минуту, не так ли?
НИК: Да. Если с этого момента, то каждую минуту.

Стоят и ждут. Гэтсби вздрагивает при каждом шорохе. Внезапно Гэтсби решительно встает.

ГЭТСБИ: Нет смысла больше ждать. Я уйду.
НИК: Это почему?
ГЭТСБИ: Никто не придет на чай. Уже поздно! Я не могу ждать целый день.
НИК: Не будьте смешным. Сейчас едва семь, без двух минут.

Он опять садится. Слышится шум остававшейся машины. Оба подсакивают.

НИК: Это она. Вы зайдите сюда и ждите, когда я вам открою. *(Показывает на дверь.)* Получится, как будто вы вошли через задний вход.
ГЭТСБИ: Через задний? Как же я могу войти через задний?
НИК: Вот, так. Мы близкие соседи и все тут. Глупо обходить весь дом в этот дождь, только для того чтобы войти в переднюю дверь.

Он подталкивает Гэтсби к двери и выходит. Гэтсби подсматривает в открытую дверь, в последний раз подбегает к зеркалу и опять прячется обратно. Входят Дэзи и Ник.

ДЭЗИ: Ты влюблен в меня, милый, раз нужно было прийти самой?
НИК: Это тайна моего замка, милая.
ДЭЗИ: Ах, какие прекрасные цветы! Ты любишь, признайся!
НИК: Всегда был, разве ты не знаешь? Скажи своему шоферу пусть уедет подальше на один час.

ДЭЗИ: Становится все загадочнее... Неужели я права? *(В двери.)* Вернись через час, Ферди. Его зовут Ферди. Только посмотрю в зеркало, если позволишь, и тогда можешь падать на колени.

Входит в дверь задней части дома. Ник идет к двери Гэтсби и стучится.

НИК: Будьте готовы! Скоро открою.

ДЭЗИ: *(Входит с полотенцем в руке.)* Сам с собой разговариваешь, Ник?

НИК: Репетирую признание, которое тебе скажу. Один момент, кто-то, кажется, пришел... *(Он открывает дверь, за которой должен быть Гэтсби.)* А, это вы, входите, входите! *(Никто не входит.)*

ДЭЗИ: Что такое, Ник? Позвал фотографа запечатлеть случай?

НИК: Один момент. *(Входит и выходит озадаченным.)* Странно...

ДЭЗИ: Что странно, Ник?

Во входную дверь слышится стук. Ник открывает. В двери Гэтсби с мокрой головой. Он и Дэзи стоят и смотрят безмолвно.

ДЭЗИ: *(фальшиво спокойно.)* Правда, я очень рада видеть тебя снова.

ГЭТСБИ: Да. *(К Нику.)* Мы знакомы давно.

ДЭЗИ: Мы столько лет не виделись...

ГЭТСБИ: 27 сентября будет 5 лет.

Дэзи идет к нему и вытирает полотенцем его голову.

НИК: Какая неожиданная встреча, правда. Хорошо, что зашли, мистер Гэтсби. Есть чай. Вода почти вскипела...

Садятся за стол.

ДЭЗИ: Ужасная погода, не правда ли? Целый день льет.

НИК: В одной из газет пишут, что дождь может кончиться к семи. Думаю, это было в «Джернел». Не так ли, мистер Гэтсби? *(Смотрит на Гэтсби. Тот кивает утвердительно.)*

ДЭЗИ: Правда? Было бы хорошо. Впрочем, и у дождя есть свои чары, только бы не гремело.

НИК: Гремело? Имеешь в виду, как сейчас? Но сейчас уже не гремит.

ДЭЗИ: И не только сейчас. Всегда, когда не гремит. Не так ли? *(Смотрит на Гэтсб. Он опять кивает.)*

НИК: Думаю, вода готова. Один момент! *(Хочет выйти.)*

ДЭЗИ: Позволь мне, Ник. Это женская часть ритуала. *(Выходит.)*

НИК: Я все... *(Встает.)*

ГЭТСБИ: *(Тревожно.)* Стойте, куда вы уходите?

НИК: Вернусь позже.

ГЭТСБИ: Нет, прошу вас! Ох, господи!

НИК: Что такое?

ГЭТСБИ: Я сделал ошибку. Ужасную, ужасную ошибку. Думал, что она...

НИК: Вы смущены, это так естественно, больше ничего... Дэзи тоже смущена...

ГЭТСБИ: Дэзи смущена?

НИК: Конечно. Так же как и вы.

ГЭТСБИ: Действительно, думаете?
НИК: Конечно, это же видно, что...
ГЭТСБИ: Не говорите так громко, услышит.
НИК: Ведете себя как мальчик. Возьмите себя в руки, что тут такого? Я не дома...вернусь...*(Выходит.)*

Входит Дэзи с водой. Садится.

ДЭЗИ: Впервые вижу тебя без униформы. Я бы хотела, чтобы ты опять был в той форме лейтенанта, в которой ушел на фронт.
ГЭТСБИ: Хотела увидеть меня, когда я в ней вернусь? Если бы ты ждала меня, то увидела бы.
ДЭЗИ: *(плачет.)* О, Джей! Прости меня! Прости!
ГЭТСБИ: Ты любила Тома, когда выходила замуж?
ДЭЗИ: Я ждала твоего возвращения целых три года, почему ты не появлялся так долго?
ГЭТСБИ: Я обещал тебе, что вернусь.
ДЭЗИ: Да, но не возвращался. Ждала, ждала, ждала и решила, что не вернешься. А время шло...
ГЭТСБИ: Любишь его?
ДЭЗИ: Получилось в силу обстоятельств, милый. Попросил моей руки. Приехал в Луивиль с сотней прислуги, четырьмя частными автобусами, нанял целый этаж в отеле «Мулбак». В день свадьбы подарил мне жемчужное ожерелье за триста пятьдесят тысяч долларов. Почему не пришел тогда, Джей?
ГЭТСБИ: Я писал тебе, что вернусь через месяц.
ДЭЗИ: Да, я тогда получила твое письмо, Джей, но уже когда надела свадебное платье. Прочитала письмо, бросила ожерелье в корзину и напилась как обезьяна. Я никогда до этого не пила. Достала ожерелье и приказала: «Отнесите его вниз и верните хозяину. Скажите всем, что Дэзи изменила свое решение!» Они закрыли дверь и положили меня в ванну с холодной водой. Я не выпускала письмо, сжимала его в ванной, пока оно не растаяло как снег. Подсунули к моему носу нашатырь, положили лед на мой лоб, натянули на меня платье и через полчаса я предстала перед алтарем с Томом Бьюкенен, черт побери!

Входит тихо Ник, колеблясь, уходит ли снова.

ГЭТСБИ: Почему не дождалась меня, Дэзи?
ДЭЗИ: Всегда тебя любила, Джей. И всегда буду любить как тогда.
ГЭТСБИ: Почему не дождалась меня, Дэзи?
ДЭЗИ: Потому что...
ГЭТСБИ: Почему?
ДЭЗИ: Потому что богатые девушки не выходят замуж за бедных парней, Джей.
ГЭТСБИ: *(повторяет, ища смысл.)* Богатые девушки не выходят замуж за бедных парней...
ДЭЗИ: Прости меня, Джей, прошу тебя. Поверь мне, люблю тебя и только тебя любила!
НИК: Дождь прекратился.

ГЭТСБИ: О, привет, друг!
ДЭЗИ: Привет. Дождь прекратился, говорю...
ГЭТСБИ: Да? *(К Дэзи.)* Что скажешь? Дождь прошел...
ДЭЗИ: Я рада, Джей. Ох, как рада!
ГЭТСБИ: Хочу, чтобы мы с Дэзи прошли в мой дом. Мой дом выглядит хорошо, не так ли?
ДЭЗИ: То огромное здание? То огромное здание твое?
ГЭТСБИ: Тебе нравится?
ДЭЗИ: Господи, оно прекрасно!
ГЭТСБИ: Я рад.
ДЭЗИ: Настоящий замок! Какие башни, какие двери, балконы, мраморные статуи...
ГЭТСБИ: Ровно за три года я заработал деньги, на которые его купил.
НИК: Думал, что ты их получил по наследству.
ГЭТСБИ: Да, но потерял их в панике из-за войны. Но это все равно...
ДЭЗИ: Какой сад, господи! Какие аллеи, вечнозеленые кустарники, грядки с фиалками и нарциссами, озеро с лилиями и мостиком над ними.
ГЭТСБИ: Я не забыл, что ты любишь лилии.
ДЭЗИ: И поют только соловьи! О, какие прекрасные соловьи! Я никогда не слышала таких прекрасных соловьев!
ГЭТСБИ: Посмотри сейчас на мраморную лестницу, под колоннами.
ДЭЗИ: Господи, оркестр. Целый оркестр!
НИК: Симфонический.
ДЭЗИ: Во фраках... и ноты, и дирижер.
ГЭТСБИ: А сейчас закрой глаза, Дэзи. Прошу тебя.

Она закрывает глаза.

ГЭТСБИ: Это для тебя.

Он подает знак оркестру и звучит хор Девятой симфонии Бетховена.

ДЭЗИ: *(Плачет от волнения.)* Благодарю тебя, Джей! Супер музон, такого я никогда не слышала...

Стоят и слушают. Ник пользуется возможностью, и уходит на цыпочках.

ДЭЗИ: Одно не понимаю – как ты живешь в одиночестве в этом прекрасном доме?

ГЭТСБИ: Я стараюсь, чтобы он всегда был наполнен интересными людьми. И днем, и ночью. Людьми, которые делают великие дела. Приглашаю известных людей. Организую камерные концерты, выставки, философские споры и литературные дискуссии в библиотеке...

ДЭЗИ: Изумительно, Джей! Изумительно!

ГЭТСБИ: Есть у меня человек в Англии, который покупает мне одежду. Привозит избранные коллекции для всех сезонов – костюмы, халаты, галстуки и рубашки... Рубашки из чистого льна и шелка... Рубашки в полоску, фигурками, в квадратик... красные, светло-зеленые, бледно-лиловые, с монограммой, индийско-синие и помпейско - красные...

ДЭЗИ: *(Плачет.)* Какие красивые рубашки, Господи! Жалко мне, потому что я раньше таких не видала... такие красивые рубашки.

ГЭТСБИ: Если бы не туман, то мы бы увидели и твой дом за заливом. На конце вашего дока всегда светит зеленый свет, и горит всю ночь. Постоянно смотрю на него, когда думаю о тебе... Такой красивый и недоступный свет.

ДЭЗИ: Иди сюда, скорей! Посмотри туда. Туда на закат, где солнце пробивает облака? Видишь там розовые облака? Мне бы хотелось взять одно розовое облако, положить тебя на него и качать тебя туда-сюда.

ГЭТСБИ: Один момент! Слышишь? Узнала песню? «Любовное гнездо». Сам Клипспрингер играет наверху, на террасе.

ДЭЗИ: Клипспрингер? Маленький Клипспрингер?

ГЭТСБИ: Неужели ты его знаешь?

ДЭЗИ: Нет, но он такой милый...

ГЭТСБИ: Слушай, какие божественные звуки; у меня рояль «Безендорфер». Немецкий.

ДЭЗИ: А Клипспрингер? И он ли?

ГЭТСБИ: Он известный пианист. Слушай.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Зал Ника. Входит Ник и Джордан.

НИК: Ты ужасный водитель. Так близко проехала возле этого человека, что... Не можешь быть поосторожней?

ДЖОРДИ: Я осторожна.

НИК: Как бы ни так. Оторвала пуговицу на его плаще.

ДЖОРДИ: Он пришьет...

НИК: Нужно было сразу остановиться.

ДЖОРДИ: Что бы мне её пришить?

НИК: Что бы извиниться. А ты удрала...

ДЖОРДИ: Ненавижу осложниция. Лишние сцены...

НИК: Но ты постоянно их создаешь. Не можешь быть поосторожней, так не берись управлять машиной.

ДЖОРДИ: А, другие осторожны?

НИК: А это тут причем?

ДЖОРДИ: Они будут уступать мне дорогу. Для столкновения требуются двое.

НИК: А вдруг вам попадет кто-то такой же неосторожный, как вы сами?

ДЖОРДИ: Я надеюсь, что никогда не случится. Ненавижу невнимательных людей. Поэтому ты мне нравишься. *(Целует его.)*

Садятся на веранде и наливают чай.

ДЖОРДИ: Никто не мелькает у Гэтсби. Уже три недели как нет и парти.

НИК: Да. Машины с гостями приезжают разочарованные.

ДЖОРДИ: Ты его видел?

НИК: Говорили по телефону. Он освободил почти всю прислугу, чтобы не сплетничали. Дэзи приходит после обеда. Она приходит каждый день после обеда.

ДЖОРДИ: И Дэзи нужно хоть что-то иметь в жизни.
НИК: Даже если это и так, все - таки ты могла меня предупредить, для чего ему нужна эта встреча.

ДЖОРДИ: Я обещала молчать. И не делай из себя жертву - ты обязан Дэзи.
НИК: Я? Обязан Дейзи?
ДЖОРДИ: Конечно. Раз договариваешься о свидании Тому, почему не сделать и для Дэзи.

НИК: Ты уж прости меня, но Том сам устраивает себе встречи.
ДЖОРДИ: Но у тебя?
НИК: К сожалению, у меня нет сил отказывать.

ДЖОРДИ: Тогда, прошу, не обвиняй меня, что чувствуешь себя использованным.
НИК: Из-за своей доброты, я постоянно попадаю в какую- то кашу.
ДЖОРДИ: С таким сердцем, большое счастье, что ты не женщина.
НИК: Не знаю, правильно ли я поступил, поверив в его добрые намерения. Скажи мне, правду, ты хоть знаешь об их истории?

ДЖОРДИ: Совсем мало. Помню, когда мне было восемнадцать лет, самый большой и самый красивый дом был у Дэзи. Ей только что исполнилось восемнадцать, и она была самой красивой и самой богатой девочкой в Луисвилле. Встречалась она с одним лейтенантом. Он смотрел на нее так, как хотелось бы всякой девчонке, чтоб на нее так смотрели. Его имя было Джей Гэтсби. С тех пор я не видела его больше. И даже когда встретила его здесь, не поверила, что это тот самый человек.

НИК: Правда, невероятное совпадение.
ДЖОРДИ: Вообще, не совпадение.
НИК: То есть как?
ДЖОРДИ: Гэтсби нарочно купил этот дом, так как знал, что Дэзи живет неподалеку. Все эти грандиозные вечеринки были только для того, чтобы дожидаться когда –нибудь её появления. Не пойму только, как она познакомилась с Томом?

НИК: Я знаю. Это я их познакомил на каникулах. Мы проезжали с Томом через Луисвил и остановились пить чай у Дэзи.

ДЖОРДИ: Да, теперь я разобралась, что все интриги в этом мире проходят через тебя. А попросту только благодаря твоей доброте...

НИК: Ладно, давай дальше.
ДЖОРДИ: Вообще, о ней разносятся невероятные слухи: как однажды зимней ночью ее мама застала ее, когда она собирала чемодан, чтобы уехать в Нью-Йорк и попрощаться с каким-то солдатом, который уплывал за океан. Ей помешали, но она в продолжение нескольких недель не с кем не разговаривала. После перемирия вышла замуж за Тома Бьюкенен и уехала в свадебное путешествие в Европу.

НИК: Она любила его?
ДЖОРДИ: Кого?
НИК: Тома.
ДЖОРДИ: Я их видела в Санта-Барбаре, после их возвращения. Думаю, что я никогда не видела женщину так безумно влюбленную в своего супруга. Она часами сидела на песке, положив его голову на свои колени, и смотрела на него с нескрываемой любовью. Однажды ночью Том столкнулся с грузовиком. Переднее колесо его машины отскочило. Так в прессе появилось имя девушки, которая была с ним. Газета раструбила:

«Таинственная незнакомка – одна из камерьерок отеля в Санта-Барбаре». Вот такие дела...

НИК: Я знал, что дело повернется таким образом.

ДЖОРДИ: Знал? Откуда?

НИК: Неоткуда. Так... У меня предчувствие на грязные истории.

ДЖОРДИ: Завидую твоей интуиции. И как тебе это удается?

НИК: Каждый человек уверен, что у него есть хоть одна сногшибательная добродетель. Вот и у меня есть: я один из немногих честных людей, с которыми я когда-нибудь встречался.

ДЖОРДИ: И какая у этого «честного человека» выгода, когда он в ответственный момент не можешь сказать «нет»?

Звук копыт и звонков велосипедов с улицы. Голоса семьи Мак-Ки, Тома и Кэтрин.

ТОМ: Ник? Ты здесь?

ДЖОРДИ: К тебе опять гости. Я должна бежать на тренировку. Приятной встречи!

Встает и уходит.

НИК: Подожди, прошу тебя. Я никого не звал.

ДЖОРДИ: Извини, я опаздываю. Я выйду через заднюю дверь.

Джордан уходит. Ник бежит за ней. Семья Мак-Ки, Том и Кэтрин появляются под верандой. Том и Кэтрин в костюмах жокея, а Мак-Ки толкают велосипеды.

КЭТРИН: Нет. Исключено. Не могу сейчас вывести Мертель. Хотя бы – сегодня не могу... Там что-то происходит.

ТОМ: Что ты имеешь в виду?

КЭТРИН: Уилсон нашел два билета в кино, за прошлую неделю, в ее столе.

ТОМ: И что? Для этого может быть десять различных причин.

КЭТРИН: И она ему так говорит.

ТОМ: А он?

КЭТРИН: Ничего. Молчит. Второй день, только молчит.

ЛЮСИЛЬ: Пройдет. У таких ничтожеств, все быстро проходит. У меня с подобными есть опыт.

ЧЕСТЕР: Люсиль, прошу тебя.

ЛЮСИЛЬ: Я не тебя имею в виду, милый. Знаешь, о ком я говорю.

ТОМ: Завтра поеду, налью у него бензин и посмотрю, что там происходит.

ЛЮСИЛЬ: Не надо. Думаю, не надо.

ТОМ: Едва ли он меня подозревает.

ЛЮСИЛЬ: Нет, конечно, но в таком состоянии его фантазия непредсказуема. Не правда ли, Честер?

ЧЕСТЕР: Не знаю. Почему ты меня спрашиваешь?

КЭТРИН: *(смотрит по сторонам.)* В прошлый раз мы были здесь? Ничего не помню.

ТОМ: Не помнишь, что были у Ника?

КЭТРИН: Какой Ник?

ТОМ: Что с тобой, Кэтрин? Мы же вас оставили наедине в комнате. *(К дому.)*
Ник? Ник? *(Поднимается на веранду и открывает дверь, ища Ника.)*
КЭТРИН: *(К Люсиль.)* У меня с ним что-то было, милая? Ничего не помню, и сейчас попаду в неудобное положение... Мертель знает наверняка, но я забыла ее спросить.
ЛЮСИЛЬ: Это можно узнать по его поведению, милая. Я скажу тебе, было или нет, как только он появится.

Том и Ник появляются в одной из дверей.

ТОМ: Решили зайти мимоходом. И взять тебя в поездку, только Мертель в этот раз нет, но важно, что Кэтрин здесь.

Все с ними здороваются шумно и неискренне. Честер фотографирует.

ЛЮСИЛЬ: Мы хорошо провели здесь время.
КЭТРИН: Ах, как прелестно напились, боже мой! Никогда не забуду.
ЛЮСИЛЬ: С приятными людьми позволено все, дорогая.
КЭТРИН: Что ты хочешь сказать?
НИК: Секунду, сейчас принесу что-нибудь выпить. *(Уходит на кухню.)*
ТОМ: Подожди, Ник, не надо. *(Идет за ним.)*
КЭТРИН: *(К Люсиль.)* Что ты хочешь этим сказать, что все позволено?
ЛЮСИЛЬ: Ничего. Провоцирую его выдать себя, если что-то было.
КЭТРИН: И?
ЛЮСИЛЬ: Все идет по плану.
КЭТРИН: И что я только делаю, господи!
ЛЮСИЛЬ: Он что, тебе не нравится?
КЭТРИН: Никогда не помню хорошее, а жизнь проходит. Только бы и он не оказался ничтожеством!
ЛЮСИЛЬ: Нет. Ты же видишь, у него богатые друзья.
КЭТРИН: И какое дело мне до его друзей?
ЧЕСТЕР: Друзья твоих друзей и твои друзья...
КЭТРИН: Что?
ЛЮСИЛЬ: Честер высказался в высоком стиле, дорогая.

Входит Ник с баром на колесиках.

НИК: *(Поднимая бокал.)* Добро пожаловать!
ТОМ: Один момент. *(Поднимает бокал.)* У одного мужчины была жена, но не было любовницы. Другой имел любовницу, но...

Звук тормозов и клаксона Роллс-ройса Гэтсби. Все смотрят с веранды.

КЭТРИН: *(садится на подвернутые ноги.)* Гэтсби! С Роллс-ройсем!
ЛЮСИЛЬ: *(тоже садится на подвернутые ноги и крестится.)* Неужели он? Действительно?
КЭТРИН: Он.
НИК: Да, он.
ЛЮСИЛЬ: Боже, не верю?

ТОМ: Единственное, что не понимаю почему у него попугайский желтый «Роллс»?

Входит Гэтсби.

НИК: Мистер Гэтсби? Рад вас видеть опять.

ГЭТСБИ: Здравствуй, приятель, и всем привет. Хороший день вы выбрали для пикника.

ЧЕСТЕР: Выпейте с нами. Нам будет приятно.

НИК: Действительно, будем рады.

ТОМ: И еще как...

ГЭТСБИ: Для меня большая честь, благодарю. *(Идет к ним.)* Хорошо прокатились? Здесь хорошие дороги.

ЧЕСТЕР: Машины тоже, если судить по вашей.

КЭТРИН: Ужасно красивая, правда.

ТОМ: Вероятно, в магазине не было лучшего цвета?

ГЭТСБИ: Все цветы были в наличии. Но такого цвета вы там не найдете. И цвет, и автомобиль – по заказу. Другого такого нет.

НИК: Момент, если позволите. *(Представляет Гэтсби гостям.)* Семья Маккей, Кэтрин и мистер Бьюкенен.

ГЭТСБИ: Том Бьюкенен? Имею честь быть знакомым с вашей супругой.

ТОМ: Да? Возможно, если не ошибаетесь?

ГЭТСБИ: О, нет! Я никогда бы не ошибся.

КЭТРИН: Я тоже была у вас на парти. Было прекрасно.

ГЭТСБИ: О, да. Вспоминаю, да.

КЭТРИН: *(Подает ему руку с реверансом.)* Кэтрин.

ТОМ: Да, конечно... И моя супруга наверное была случайно...

ГЭТСБИ: О, нет. Пока еще нет, но надеюсь, вас увидит вдвоем.

ЛЮСИЛЬ: Мы все приедем на ваше следующее парти.

ГЭТСБИ: Для меня удовольствие, госпожа.

ЧЕСТЕР: Позволите ли мне, мистер Гэтсби? Хочу сфотографировать ваш дом для истории.

ТОМ: *(представляет Честера)* Мистер Честер - фотограф.

ЧЕСТЕР: *(показывает Гэтсби альбом).* Посмотрите сам, прошу вас. Подобранные этюды: «Красавица и зверь», «Одиночество», «Старый впряженный конь», «Мост и протока».

ГЭТСБИ: Несколько женских портретов,годились бы...

ЧЕСТЕР: Сколько хотите. Я бы мог документировать все ваши парти для архива. И фототеку всех ваших гостей. Летопись истории, это, пожалуй...

ГЭТСБИ: Как идея, мне кажется, это прекрасно.

ЧЕСТЕР: Время летит невозвратно, мистер Гэтсби! Поймаем, что сможем. Как говорится, это ничего не стоит. Вот сейчас, момент... Уникальный блик света. *(Встает на колени перед Гэтсби.)*

КЭТРИН: Давайте все. *(Становится рядом с Гэтсби.)* Запечатлим прекрасный миг, чтобы не забыть его. Убеждена, этот прекрасный день никогда не повторится в истории Вселенной! Вполне возможно, это последний красивый день, а завтра начнется... тьма. Сохраним его! Это неповторимо, господи! Давайте!

Все позируют для фото.

ЧЕСТЕР: Улыбка! Раз, два, три...

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Зал. Ник один. Клаксон машины Гэтсби. Звонок в дверь.

НИК: Мистер Гэтсби? Момент!

Входят Том и Джордан.

ТОМ: Ха-ха-ха! Не угадал, Ник, не угадал!

ДЖОРДИ: Гэтсби и Дэзи тоже идут. Едем в город. Ты с нами?

ТОМ: В эту жару?

ДЖОРДИ: В кинотеатрах на «Пятом авеню» прохладно...

НИК: А Джей и Дэзи где?

ТОМ: В моей машине. Поменялись. Я заказал Роллс и хочу увидеть как он работает.

ДЖОРДИ: Ехали впереди, но отклонились за бензином к Уилсону. Садись с нами в Роллс.

ТОМ: Лучше с ними. Я не хочу оставлять Дэзи одну. Знаете ли, я отношусь настороженно к этому человеку.

НИК: Гэтсби?

ТОМ: Точно он.

Неловкая пауза.

ТОМ: Вы, наверно, меня за круглого дурака держите. Пусть так, и все-таки у меня иногда появляется – ну, второе зрение, что ли, и оно мне подсказывает, как поступить. Не верите в это, но наука...

ДЖОРДИ: О кей, Том. Мы далеко не все симпатичны друг другу.

ТОМ: Нет. Не только это. Я навел кое-какие справки об этом субъекте.

ДЖОРДИ: И выяснилось, что он учился в Оксфорде?

ТОМ: Он? В Оксфорде! Черта с два! Оксфорд, штата Нью-Мексико, имеешь в виду?

ДЖОРДИ: Том, раз относишься так, зачем было приглашать его в гости?

ТОМ: Дэзи пригласила... Знала его раньше – бог весть, где это её угораздило!

Звук останавливающейся машины. Входит Дэзи взволнованная.

ДЭЗИ: Том, ты знаешь жену Уилсона?

ТОМ: Нет. Это какой Уилсон?

ДЭЗИ: Автомеханик.

ТОМ: У него есть жена?

ДЭЗИ: С ним что-то происходит. Всегда милый, с улыбкой, а сейчас бледный и весь трясется

ТОМ: А мне-то что?

ДЭЗИ: Ты слышал что-нибудь? Оказывается он, запер свою жену на втором этаже.

ТОМ: Он?

ДЭЗИ: Да. Буду держать ее там, говорит, до послезавтра, а после уберемся отсюда. Узнал твою машину, спросил, где ты.
ТОМ: Ты сказала ему?
ДЭЗИ: Да.
ТОМ: Я обещал продать ее ему, когда придет новая, поэтому спрашивает. Значит уберутся?
ДЭЗИ: Так сказал. И когда вы с Джордан проезжали в Роллсе, она увидела вас, начала стучать в окно, разбила стекло и побежала за вами.
ТОМ: За нами?
ДЭЗИ: Да. Как будто ожидала помощи...поэтому я спросила, знаете ли вы её??
ТОМ: Знаю только Уилсона.
ДЭЗИ: Он схватил ее, а она кричала как сумасшедшая. Сумасшедшая, говорю вам. Вырвалась и побежала.
ТОМ: Куда?
ДЭЗИ: А кто ее знает...Вся в крови от порезов стеклом. Ник, милый, налей что-нибудь.

Звонит телефон. Том вздрагивает. Ник идет к телефону. Слышится его голос: «Да. Момент». Ник возвращается.

НИК: Том, к телефону.

Том вздрагивает и идет к телефону в вестибюль.

ДЭЗИ: *(пьет нервно до дна).* Налей мне еще.
ДЖОРДИ: *(к Нику.)* Кажется, что на телефоне подруга Тома.
ДЭЗИ: Которая из всех?
НИК: Нет. Голос мужской.
ДЭЗИ: Мужское сопрано, может быть?
ТОМ: *(из вестибюля, раздраженно.)* У меня перед тобой нет никаких обязанностей, а что касается этого, то отвечу: зачем беспокоимь меня в обед и то не у себя, а в гостях?.. Я не намерен это терпеть.
ДЭЗИ *(вздыхает).* И бабникам нелегко.
НИК: Разговор о сделке, уверяю вас.
ДЭЗИ: Да, да...Ищут бабу для сделки по твоему телефону?
НИК: Это Уилсон, ты ему сказала, что Том здесь...

Входит Том.

НИК: Приготовлю что-нибудь холодное для питья.
ДЭЗИ: Стой здесь, Ник. Том принесет из машины джин. Действуй, Том, твой разговор кончился, не так ли?
ТОМ: Опять этот прилипала.
ДЭЗИ: Джин, сказала. *(Том уходит.)*

Входит Гэтсби, оставляет на столе ключи от машины.

ГЭТСБИ: Ключи от машины. Где Том?
ДЭЗИ: Все равно. Знаешь, что я люблю тебя.

Дэзи встает, подходит к Гэтсби и целует в губы.

ДЖОРДИ: Забыла, что здесь дама.
ДЭЗИ: И ты поцелуй Ника.
ДЖОРДИ: Какая агрессивная и вульгарная дама!
ДЭЗИ: Мне все равно! *(Топает ногой.)* Ни от кого, ни отчего! Хватит!

Том возвращается с четырьмя чашками джина. Гэтсби берет чашку.

ГЭТСБИ: Действительно выглядят холодными.
ТОМ: Читал, что солнце с каждым годом становится все горячее. Похож, что очень скоро земля упадет на солнце – или может быть обратно... Солнце становится холоднее с каждым годом. Как было, черт побери?
ДЭЗИ: Все равно... Чтобы не сказал, все глупо.
ТОМ: Это научно доказано.
ДЭЗИ: Что будем делать после обеда? Завтра, послезавтра, и в следующие тридцать лет? Все это же, господа?
ДЖОРДИ: Не будь пессимисткой, милая. Как только станет прохладно, жизнь начнется заново.
ДЭЗИ: Так жарко, и так все запутанно в этой жизни. Поедем в город.

Под верандой появляется Уилсон.

УИЛСОН: Мистер Бьюкенен?
ТОМ: Уилсон! Надоедаешь. Я подам жалобу в полицию.
УИЛСОН: Прошу вас, продайте мне машину, чтобы получить немножко денег.
ТОМ: Какого черта тебе понадобились деньги, и почему точно сегодня решил их получить?
УИЛСОН: Моя жена и я решили уехать.
ТОМ: Твоя жена хочет уехать?
УИЛСОН: Я увез ее. В последние дни я кое-что понял. Поэтому хочу уехать, извините меня.
ТОМ: Хорошо. Я дам тебе машину. Привезут тебе завтра после обеда, а сейчас убирайся.
УИЛСОН: Благодарю вас, очень благодарю.

Том возвращается к столу.

ТОМ: Нахал и ничтожество. *(Собирает бокалы.)* К черту!

Гэтсби бросает взгляд на Дэзи и все фиксируют этот момент.

ДЭЗИ: Ах, вы выглядите таким спокойным!

Их взгляды встречаются, и они смотрят друг на друга без стеснения.

ДЭЗИ: Тихий, спокойный и уверенный в себе. Люблю тонких мужчин. Вы похожи на человека из рекламы. Вы же знаете человека, из той рекламы, который... *(К Тому.)* Мы поедем в город, в конце концов, черт побери...
ТОМ: *(смущенный от их откровенности.)* Хорошо! Пошли! Все едим в город.

Никто не шелохнулся.

ТОМ: Давайте! Что здесь происходит? Если поедем в город, поехали.
ДЭЗИ: Ага, наконец-то решили, не так ли? Давайте сначала выкурим по одной сигарете.
ТОМ: Но ты, же настаивала.
ДЭЗИ: О, Том! Очень жарко, чтобы злиться.
ТОМ: *(взрывается)*. Прежде всего – довольно разговоров о жаре. А то долбишь все время: жара, жара! Она – от этого только изнурительнее.
ГЭТСБИ: Что вы к ней придираетесь, друг?
ТОМ: А без этого своего словца вы никак не можете?
ГЭТСБИ: Какого словца?
ТОМ: Это ваше неперестанное «друг»... Где только вы его откопали?
ДЭЗИ: Видишь ли, Том, если будешь приставать, я уйду.
НИК: Будем здоровы! Еще кому-нибудь лед?

Звуки клаксонов от проходящей по улице свадьбы.

ДЖОРДИ: Можете себе представить выходить замуж в такую жару! Нужно оглупеть как....
ДЭЗИ: Как я. Не помнишь? Я сама выходила замуж в середине июня! Кто-то даже упал в обморок. Кто это был, Том?
ТОМ: Билокси. Его звали Билокси.
ДЖОРДИ: Да. Бил Билокси, из Билокси, штата Теннесси. Отнесли его в дом, так как мы жили в двух шагах от церкви, поэтому помню.
НИК: Раньше я знал одного Била Билокси из Мемфиса.
ДЖОРДИ: Это его двоюродный брат. Прежде чем уйти, разузнала всю его семейную историю.
ТОМ: Не знаю его. Он был другом Дэзи.
ДЭЗИ: Ничего подобного. Он приехал в специальном вагоне из вашего колледжа.
ДЖОРДИ: Мне он рассказывал, что был у вас президентом курса в Йеле.
ТОМ: Билокси?
НИК: Прежде всего, у нас не было никаких президентов курса?
ТОМ: Кстати, мистер Гэтсби, вы как будто воспитанник Оксфордского университета?
ГЭТСБИ: Не точно.
ТОМ: Я правильно понял, что были в Оксфорде или нет?
ГЭТСБИ: Да, я там учился.
ТОМ: Мне, кажется, что вы были где-то там когда Билокси был в Йейле?
ГЭТСБИ: Я только сказал вам, что там учился. Я пробыл там всего пять месяцев. Поэтому я и не могу себя считать настоящим воспитанником Оксфорда. После перемирия некоторые офицеры получили такую привилегию. Нам предоставлялась возможность прослушать курс лекций в любом университете Англии или Франции.
ДЭЗИ: Открой бутылку. Том, я тебе приготовлю мятный коктейль. Тогда ты не будешь чувствовать себя таким дураком...
ТОМ: Погоди. Хочу задать мистеру Гэтсби еще один вопрос.
ГЭТСБИ: Пожалуйста?

ТОМ: Какой скандал вы пытаетесь устроить в моей семье?
ДЭЗИ: Не он, это ты устраиваешь скандал. Умей владеть собой.
ТОМ: Владеть собой? Выходит, что последняя мода - стоять в стороне и оставить господина, невесть кого и невесть откуда, ухаживать за твоей женой. Хорошо, если ты этого хочешь, то, по крайней мере, не включай меня в эту игру. Если так продолжится то, в конце концов, дойдем до браков между черными и белыми.

ДЖОРДИ: Здесь, кажется, все белые?
ТОМ: Знаю, я не актуален. Не устраиваю больших торжеств... Видно, в наше время, чтобы иметь друзей, нужно устроить из собственного дома хлев.

ГЭТСБИ: Я хочу что-то вам сказать, друг...
ДЭЗИ: Нет, нет, не надо. Знаете что, поедем домой. Давайте поедем все домой. Почему не расходимся, черт побери!

НИК: А в самом деле. я встал. Поехали, Том. Пить никому неохота.
ТОМ: Хочу знать, что хочет мне сказать мистер Гэтсби.
ГЭТСБИ: Хорошо, говорю вам. Ваша жена вас не любит, друг. И никогда вас не любила. Она любит меня.

ТОМ: Он сумасшедший?!
ГЭТСБИ: Никогда не любила вас, слышите? Вышла за вас, потому что устала меня ждать. Это было ужасная ошибка, глубоко в своем сердце она не любила никого, кроме меня.

ДЭЗИ: *(встает)*. Уходим?
ТОМ: Сядь, Дэзи! Хочу услышать все и знать, что было и что происходит.
ГЭТСБИ: Я сказал вам, что было. Продолжалось годы, и вы этого не знали.
ТОМ: *(к Дэзи)*. Ты встречалась с этим типом в продолжение многих лет?
ГЭТСБИ: Не встречалась. Встретаться мы не могли. Но мы все это время любили друг друга, друг, а вы не знали. Иногда я смеялся над вами, представляя, что вы не знали.

ТОМ: Сумасшедший! Не знаю, что было прежде до моего знакомства с Дэзи, но чтоб мне лопнуть - не вижу, как вы могли бы приблизиться к ней, хоть на одну милю, если только разгружали покупки в задней двери. Все остальное бессовестная ложь. Дэзи любила меня, когда выходила замуж, любит и сейчас.

ГЭТСБИ: Нет!
ТОМ: Все равно любит. И больше того – я люблю Дэзи. Время от времени позволяю себе маленькие шалости, но всегда возвращаюсь и глубоко в сердце люблю ее.

ДЭЗИ: Гнусный ты человек!
ГЭТСБИ: Забудь все это, Дэзи. Это сейчас не имеет никакого значения. Ты только скажи ему правду – скажи, что ты никогда его не любила, – и все будет кончено, раз и навсегда.

ДЭЗИ: Да как я могла бы любить его?
ГЭТСБИ: Ты его никогда не любила?
ДЭЗИ: Никогда?
ТОМ: Даже в Капиолани?
ДЭЗИ: Даже там.
ТОМ: Даже в тот день, когда нес тебя на руках вниз в Пенч Боуэл, чтобы не намокла твоя обувь?

ДЭЗИ: Прошу тебя, не надо! *(К Гэтсби.)* Это слишком много ...
ГЭТСБИ: Дэзи?

ДЭЗИ: Ты хочешь слишком много, Джей! Сейчас я люблю тебя, неужели не достаточно? Не могу изменить прошлое. Раньше и правда любила его, но любила так же и тебя.

ГЭТСБИ: Любила также и меня?

ТОМ: И это ложь! Даже и не думала о вас. Между мной и Дэзи есть такие вещи, которые вы не узнаете никогда... Которые и мы вдвоем вряд ли забудем когда-нибудь.

ГЭТСБИ: Хочу поговорить с Дэзи наедине. Сейчас она разволнована и...

ДЭЗИ: Даже и наедине не могу тебе сказать, что я не любила Тома. Будет неправдой.

ТОМ: Конечно, не будет.

ДЭЗИ: *(К Тому.)* Впрочем, это уже для тебя не имеет никакого значения.

ТОМ: Конечно, имеет.

ДЭЗИ: Нет.

ТОМ: И почему?

ГЭТСБИ: Потому что Дэзи уходит от вас.

ТОМ: Чушь!

ДЭЗИ: Я это сделаю.

ТОМ: Она не бросит меня! Я уверен – ради одного мошенника, который украдет кольцо, чтобы надеть на ее палец.

ДЭЗИ: Не хочу это терпеть! О, прошу вас, пойдете!

ТОМ: Кто вы вообще?! Вы один из банды Майэра Вулфшима – это я хоть знаю. Я немного разузнал о вашем бизнесе. И постараюсь разузнать больше.

ГЭТСБИ: Старайтесь сколько угодно, друг.

ТОМ: Узнал, какой у вас бизнес. *(К остальным.)* Он и Вулфшим продает контрабандный алкоголь! Узнал, когда увидел его и не обманулся.

ГЭТСБИ: И? Неужели ваш друг Уолтер Чейз, например, не погнушался вступить с нами в компанию?

ТОМ: И вы оставили его самого печься на этом огне, не так ли? Ему пришлось месяц отсидеть в тюрьме. Вам бы услышать, что он говорит о вас.

ГЭТСБИ: Он к нам пришел, полностью прогоревшим и был счастлив заработать что-нибудь, друг.

ТОМ: Перестаньте называть меня «друг»! Уолтэр уличил бы вас, да только Вулфшим угрозами заткнул ему рот.

ГЭТСБИ: Раз так говорите...

ТОМ: Знаю еще что-то... то что даже Уолтэр боится мне сказать... Продолжать?

ГЭТСБИ: Это ваше дело.

ТОМ: Да или нет?

ДЭЗИ: Прошу тебя, Том! Не могу больше этого выдержать!

ТОМ: Хорошо. Дэзи, вы вдвоем уходите домой. На его машине. А мы здесь допьем бутылку, перед тем как уйти.

Дэзи колеблется, охваченная тревогой.

ТОМ: Иди, Дэзи. Он не будет тебя беспокоить. Думаю, он осознал, что его маленький флирт закончен. Впрочем, я пойду к его машине – мои сигары остались там.

Выходят. Ник и Джордан размениваются взглядами и пожимают плечами.

ДЖОРДИ: Он просто безумный фанатзер.
НИК: Кто?
ДЖОРДИ: Кто... Ты как думаешь? И зачем ему было все это?
НИК: Он хотел Дэзи.
ДЖОРДИ: Но она же, была его.
НИК: *(изумленно)*. Джордан, ты и, правда, так рассуждаешь?

Слышится шум уезжающей машины. Том возвращается и открывает бутылку.

ТОМ: Хотите? Джордан? Ник?
ДЖОРДИ: Спасибо, нет. *(Джордан уходит без объяснения.)*
ТОМ: Ник?
НИК: Что?
ТОМ: Не хочешь?
НИК: Нет... Только что вспомнил, сегодня май день рождения. Исполняется круглая дата.
ТОМ: И если сейчас не выпьем, то тогда - когда? *(Разливает.)*
НИК: Выпьем, но за что? Уже идет десятилетие одиночества, редких восторгов, редкого волоса, редкого числа на женские знакомства...
ТОМ: И ты женишься, в конце концов. Думаю, что этот момент близок.
НИК: Я так не думаю.
ТОМ: Почему бы и нет?
НИК: Потому что богатые девушки не выходят замуж за бедных мужчин. Да и бедные мужчины не должны этого делать. Передо мной открывается неизведанный путь нового десятилетия.
ТОМ: Тогда выпьем именно за это. *(Поет сам "Happy Birthday". Стучит сам по их бокалам и пьет до дна.)*

В этот момент слышится полицейская сирена, клаксоны, скрип тормозов и крик испуганных людей.

НИК: Катастрофа!
ТОМ: Это хорошо. У Уилсона, в конце концов, будет немного работы.
НИК: Дай бог, не было бы жертв!
ТОМ: Дай боже!

Выходят на веранду. Шум голосов, комментарии, сирена скорой помощи. Под верандой появляется стонущий Уилсон. За ним – Джордан.

ДЖОРДИ: Уилсон!
УИЛСОН: О, господи! О, господи!
ДЖОРДИ: Уилсон, остановитесь! Уилсон!

Уилсон падает на колени и закрывает глаза, ритмично шатается взад и вперед.

ТОМ: Что случилось?.. Эй, Уилсон! Что с тобой, приятель?
ДЖОРДИ: О, нет!

УИЛСОН: Машина ударила ее...
ДЖОРДИ: Том, принесите воды, к черту!

Ник убегает во внутреннюю дверь. Из глубины слышится громкий, разговор со «Скорой помощью». Том спускается с бокалом.

УИЛСОН: Убило ее на месте.
ТОМ: Кого?
УИЛСОН: Мертель. Жена моя.
ТОМ: Мертель?!
УИЛСОН: Собачий сын, даже не остановился. Большая, желтая машина.
ДЖОРДИ: О, Господи! Том, воду принеси! К черту, виски! *(Сама поднимается за водой.)*

Уилсон показывает два пальца.

УИЛСОН: Были две машины – одна ехала, а желтая шла туда.
ТОМ: Куда «туда»?
УИЛСОН: Оттуда – сюда. Тогда она выбежала, махая желтой машине, как будто хотела остановить и точно когда две машины разъезжались, желтая ударилась прямо в нее. Двигалась до сорока миль в час. Новый желтый Роллс-ройс.

Опять слышится вой полицейских машин.

НИК: *(на веранде).* Полиция приехала.

Том спускается к Уилсону и трясет его за плечи.

ТОМ: Уилсон, приди в себя, слышишь меня? Уилсон!

Уилсон поднимает голову, и Том тихо добавляет:

ТОМ: Слушай хорошо, Уилсон. В районе есть единственный желтый Роллс-Ройс...И ты знаешь чьей.

ДЖОРДИ: *(спускается с бокалом).* Уилсон, встань. Прошу тебя, встань! Полиция приехала, слышишь. Тебе нужно идти.

Она поднимает Уилсона. Уходят вдвоем. Том возвращаясь к столу, отливает из бутылки на землю, наполняет бокал и пьет до дна.

ТОМ: Мертель! Мертель!! *(Тонет в безумном рыдании, потом внезапно встает и уходит. С улицы слышится звук его форсирующей машины.)*

ДЖОРДИ: *(возвращается).* Подожди, Том! Я с тобой!

Бежит за Томом, не прощаясь. Уезжают.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Ник сам на веранде. Гэтсби выходит из темноты.

ГЭТСБИ: Мистер Каррауэй?
НИК: Мистер Гэтсби? Вы здесь?
ГЭТСБИ: Вы наверно узнали?
НИК: Да.
ГЭТСБИ: Она – совсем?
НИК: Да.
ГЭТСБИ: Я так и думал. Я и Дэзи так сказал. Лучше бы удар был лобовым. Она, впрочем, приняла это нормально.
НИК: Кто?
ГЭТСБИ: Дэзи. Имею в виду, справилась с шоком.
НИК: Ага...
ГЭТСБИ: Я проехал одной объездной дорогой и оставил машину в гараже. Думаю, нас никто не видел, но не уверен...
НИК: Скорее всего, ошибаетесь, мне кажется
ГЭТСБИ: Вероятно. Кто была эта женщина?
НИК: Ее зовут Мергель Уилсон, супруг держит гараж.
ГЭТСБИ: Да. Все равно... Все равно...
НИК: Как это, черт возьми, произошло?
ГЭТСБИ: Понимаете, я не успел перехватить...

Пауза молчания.

НИК: За рулем была Дэзи?
ГЭТСБИ: Да, но конечно скажу, что был я. Когда мы вышли отсюда, она была сильно разволнована и думала, что за рулем ей легче будет успокоиться.
НИК: Том знал, что она за рулем?

Гэтсби утвердительно кивает.

ГЭТСБИ: Видел ее, когда тронулась. А эта несчастная женщина выбежала точно навстречу нам, когда мы разъезжались со встречной машиной. Мне казалось, что женщина хотела остановить нас, вероятно, приняла нас за ее знакомых. Дэзи дернула в сторону, чтобы избегнет ее, поехала навстречу движущейся машине, потеряла самообладание и опять дернула к женщине. В ту секунду, когда моя рука дернула руль, я услышал удар.
НИК: Она убита на место.
ГЭТСБИ: Не рассказывай мне, друг.
НИК: Почему, к черту, не остановились?
ГЭТСБИ: Шок. Дэзи нажала на газ до конца. Крикнул ей, чтобы остановилась, но не могла. Потом дернул ручной тормоз. Тогда она упала на мои колени, а я продолжал вести машину. Завтра, надеюсь, она придет в себя. Только боюсь, чтобы Том не ругал ее за сегодняшнюю ссору.
НИК: Ничего он не сделает. Ему не до нее.
ГЭТСБИ: Я ему не доверяю, друг. Смотрю на их окна, если что-то есть, она отключит и выключит свет.
НИК: И до каких пор будете ждать?

ГЭТСБИ: Если нужно, до утра.
НИК: Вам нужно уехать из Нью-Йорка. Большая вероятность, что вашу машину будут искать.
ГЭТСБИ: Уехать? Сейчас?
НИК: Поезжайте на неделю в Атлантик-Сити или в Монреаль
ГЭТСБИ: Нет, друг. Не могу оставить Дэзи, прежде чем не узнаю ее намерения о нашем будущем. Все, чего я добился, было ради нее. Был бескрайно беден и безумно влюблен, и сегодня, без нее, все теряет смысл.
НИК: Думайте реально. Вы возбужденны.
ГЭТСБИ: Да, знаю. Были моменты, когда действительная Дэзи не отвечала полностью моим мечтам. Потому что моя любовь простиралась вне ее, и вне всего... Я отдался этой любви с огромной творческой страстью. Все время украшал ее каким-нибудь светлым перышком, какой мне попадался. Никакой огонь, никакая сила не способна уничтожить то, что создает воображение.

Пауза молчания.

НИК: Уже темнеет.
ГЭТСБИ: Хорошо, друг. Я вас оставляю. *(Встает.)*
НИК: Завтра, в обед, я вам позвоню.
ГЭТСБИ: Предполагаю, что и Дэзи позвонит...
НИК: Надеюсь.
ГЭТСБИ: Итак, до свидания. *(Уходит.)*
НИК: *(ему в след)*. Мистер Гэтсби?

Гэтсби останавливается и оборачивается.

НИК: Они испорченные люди! Вы стоите больше всех этих негодяев, вместе взятых.

Гэтсби уходит. Слышится выстрел. Через короткое время появляется трясущийся Уилсон с револьвером в руке.

НИК: Уилсон?

Уилсон медленно поднимает револьвер и подносит его к своей голове.

НИК: Остановитесь, Уилсон!

Уилсон уходит и снова слышится выстрел.

ЭПИЛОГ

Ник у телефона.

НИК: Алло, семья Поулы? Мы встречались у мистера Гэтсби. Наверное, вы узнали из газет, завтра похороны. Что? Вы не были близкими? Да... Извините.

Набирает другой номер.

НИК: Алло, семья Малредди? Мы встречались у мистера Гэтсби. Вы, наверное, узнали из газет, завтра похороны... Что? Не знаете его лично? Да...

Опять набирает телефон.

НИК: Алло, мистер Хамерхед? Мы встречались у мистера Гэтсби. Вы, наверное, узнали из газет... Что? Заняты? Да, да...

Опять набирает телефон.

НИК: Алло, алло? Алло, ... черт побери! Уж я тебе найду кого-нибудь, Гэтсби. Будь спокойным. Положись на меня, я тебе кого-нибудь найду Ты не уйдешь одиноко в тот мир, как жил... Только верь в меня и я приведу к тебе кого-нибудь...

Опять набирает телефон.

НИК: Алло! Будьте любезны, миссис Джордан? Алло? Джордан, слава богу. Я ищущу тебя целую вечность. Ты наверное уже знаешь, завтра похороны мистера Гэтсби... *(Слушает ответ в трубку телефона.)* Действительно, ужасно. Да. Я очень надеюсь хоть тебя там... Сейчас, по моему, я единственный, кто проводит его, а приходили сотни людей, пока он был жив. *(Слушает ответ в трубку.)* Да, да, понял. У тебя турнир. Я позвонил где-то по ста номерам из его записной книжки, хотел позвать к нему кого-нибудь, в его последний земной путь – все выкрутились. *(Слушает ответ в трубку.)* Да. У тебя есть информация от Тома и Дэзи? Просто никто не отвечает с тех пор, как мы расстались в тот кошмарный вечер. *(Слушает ответ в трубку.)* Уехали? А адрес оставили? Нет? А сказали, когда вернуться? Нет? Ты не можешь представить, где он? Как я могу связаться с ними? *(Слушает ответ в трубку.)* Не знаешь. Хорошо. Желаю тебе успех в турнире... Да, да, конечно. Когда-нибудь увидимся.

Кладет трубку. Звонит телефон.

НИК: Да. Слушаю вас. Вызывает Чикаго? Кто? Слэгл? Да? Не получали никакие телеграммы. Что? Молодой Паркер влип? Сцапали его при передаче ценных бумаг в окошечко? Видите ли, у телефона не Гэтсби. Мистер Гэтсби умер. Да! Мистер Гэтсби умер! Умер!!! Алло? Алло?

Входной звонок. Ник подпрыгивает и открывает.

ВУЛФШИМ: Мистер Каррауэй?

НИК: Да, слушаю.

ВУЛФШИМ: Меня зовут Вулфшим. Я был другом мистера Гэтсби.

НИК: Проходите. Увы, он мертв.

ВУЛФШИМ: Просто не могу поверить. Это одно из самых странных потрясений в моей жизни. Безумный поступок этого человека должен всех нас заставить призадуматься.

НИК: Вы были его лучшим другом, надеюсь хоть вас увидеть на похоронах.
ВУЛФШИМ: Да. Действительно я не в себе, но мне никак нельзя впутываться в это, поверьте мне.
НИК: Во что?
ВУЛФШИМ: Как вам сказать... Когда кого-то убивают, не люблю вмешиваться никаким образом. Стою в стороне. С тех пор, когда пят лет таму назад застрелили Роузи Розентал.
НИК: Розентал?
ВУЛФШИМ: Вы его знали?
НИК: Из газет. Помню случай.
ВУЛФШИМ: Да. Нас было, шестеро за столом и Роузи ел и пил с нами весь вечер. Уже под утро ему всадили три пули прямо в набитое брюхо и машина умчалась...
НИК: Четверых все-таки посадили потом на электрический стул?
ВУЛФШИМ: Пятерых, считая Беккера. Вот так. Еле оторвался после того... Следствие, расследование, суд... Поэтому держусь в стороне. Вот был бы я помоложе – тогда другое дело; уж если у меня умирал друг, все равно как, я его не покидал до конца. Можете считать меня сентиментальным, но так уж оно было: до самого конца. Что и говорить о таком человеке, как мистер Гэтсби... Вы его знали?
НИК: В известной степени – да. Два месяца.
ВУЛФШИМ: Замечательный человек был. Представительный и джентльмен с головы до ног.
НИК: Да.
ВУЛФШИМ: Он ведь окончил Оксфорд.
НИК: О, да.
ВУЛФШИМ: Оксфордский университет в Англии. Вы знаете, что такое Оксфордский университет?
НИК: Кое-что слышал.
ВУЛФШИМ: Это самый известный университет в мире.
НИК: А вы давно знаете Гэтсби?
ВУЛФШИМ: Я встретил его после войны. Сразу увидел – человек с воспитанием. Такого человека приятно пригласить к себе в дом, познакомить со своей матерью и сестрой.

Ник кивнул за согласие.

ВУЛФШИМ: Смотрите на мои запонки?
НИК: Да. Оригинальные.
ВУЛФШИМ: Настоящие образцы человеческих зубов.
НИК: Ты смотри! Оригинальная выдумка.
ВУЛФШИМ: Прошедшие дела... Нет, я не суеверный, но ношу на всякий случай. Да-а-а... Гэтсби был очень щепетилен насчет женщин. На жену друга он даже не взглянет.

Ник тактично кивает.

ВУЛФШИМ: Помню, каким он был, когда мы с ним встретились впервые. Молодой майор, только что из армии, весь в медалях. И ни гроша в кармане – он все еще ходил в военной форме, не на что было купить костюм. Видел

его в казино – пришел искать работу. Не ел два дня...”Пойдете со мной пообедаете” – сказал я. За полчаса проглотил еду за двадцать долларов.

НИК: Вы помогли ему в начале, вероятно?

ВУЛФШИМ: Помог? Я его человеком сделал! Вытащил из грязи, из ничтожества. Вижу: молодой человек, красивый, обходительный, а когда он еще мне сказал, что учился в Оксфорде, я сразу сообразил, что от него может быть прок. Были нераздельными. У него был только один недостаток: не уважал деньги. Видел в них только средство для высших дел. Был идеалистом. А у нас выживают реалисты. Сейчас понимаете, надеюсь, почему не приду.

НИК: Понимаю, мистер Вулфшим.

ВУЛФШИМ: Вижу, вы интеллигентный молодой человек. Вы окончили университет?

Ник кивает.

ВУЛФШИМ: Да...(Вздыхает.) Важно быть человеку другом, пока он жив, а не тогда, когда он уже умер. Мертвому это все ни к чему. Вот моя визитка. Может, встретимся, когда все здесь успокоится...

Оставляет визитку и выходит. Ник рассматривает визитку, потом смотрит туда, где должен быть дом Гэтсби. Нарастающий шум, оживленной толпы. Играет оркестр. Шум становится все сильнее, оркестр играет все увереннее. Веселие начинается с полной силой.

ЗАНАВЕС